

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября

№ 17.

1879 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.**ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.**

Отъ 13 - 21 юня. Объ издававшемся подъ редакціей бывшаго протоіерея Гречулевича (нынѣ епископа Виталія) духовномъ учено-литературномъ журналѣ „Странникъ.“

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодал. оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, въ подлинникѣ при семь прилагаемый, съ мнѣніемъ о возможности издававшійся подъ редакціей бывшаго протоіерея Василя Гречулевича (нынѣ епископа Виталія) духовный учено-литературный журналъ „Странникъ“ — за 1860 — 1876 годы допустить для приобрѣтенія въ семинарскія и училищныя библіотеки.

Изъ приложеннаго къ журналу учебнаго комитета прошенія и заявленія преосвященнаго Виталія видно, что полное изданіе „Странникъ“ за 17 лѣтъ онъ уступаетъ за 30 рублей съ пересылкою въ духовно-учебныя заведенія на его собственный счетъ. Приказали: согласно съ заключеніемъ учеб. комитета, Св. Синодъ опредѣляетъ: изданіе журнала „Странникъ“ за 17 лѣтъ (1860 — 1876 годы) допустить для приобрѣтенія по назначенной издателемъ цѣнѣ (30 руб. съ пересылкою на его счетъ) въ тѣ изъ семинарскихъ и училищныхъ библіотекъ, которыя своевременно не приобрѣтали этого журнала, но не иначе, какъ по удовлетвореніи всѣхъ нуждъ по приобрѣтенію учеб-

ныхъ руководствъ и пособій. О чемъ поставить въ извѣстность семинарскія и училищныя правленія, чрезъ напечатаніе копии съ журнала учебнаго комитета въ „Церковномъ Вѣстникѣ.“

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О журналѣ „Странникъ“ за первыя 17 лѣтъ (1860—1876 гг.), представленномъ редакторомъ-издателемъ этого духовнаго учено-литературнаго журнала, протоіереемъ Гречулевицемъ (нынѣ преосвященнымъ Виталиемъ), на разсмотрѣніе учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Полное изданіе „Странника“ состоитъ изъ 68-ми томовъ, вмѣщающихъ въ себѣ 204 мѣсячныя книжки съ двумя подробными къ нимъ увазателями и сверхъ того изъ двухъ особыхъ томовъ „проповѣдей“, изданныхъ при этомъ журналѣ, и двухъ томовъ „чтенія для дѣтей“, всего 73 тома. Цѣль, съ какой прислана эта масса книгъ въ учебный комитетъ, высказана издателемъ въ прошеніи на имя его сіятельства, г-на синодальнаго оберъ-прокурора, а именно: онъ проситъ, „не будетъ-ли признано возможнымъ рекомендовать его журналъ для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, такъ какъ въ немъ, говоритъ онъ, содержится множество не только нравственно-назидательныхъ, но и учено-литературныхъ статей и довольно цѣнныхъ матеріаловъ по всеѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ, особенно же по части современной русской церковной исторіи и по св. писанію, а также обильный источникъ пастырскихъ наблюденій, весьма пригодныхъ для будущихъ служителей алтаря, и все это для духовно-учебныхъ заведеній можетъ быть уступлено, по его словамъ, по такой цѣнѣ, которая при самыхъ малыхъ средствахъ ни для кого не можетъ быть обременительною.“

Послѣ такого заявленія редактора-издателя учебный комитетъ, обращаясь къ самому изданію, находитъ слѣдующее: „Странникъ“, основанный въ 1860 г. протоіереемъ Гречулевицемъ, съ самыхъ первыхъ дней своего появленія избралъ своимъ девизомъ „стремленіе къ горнему“, но при этомъ онъ не опускалъ изъ виду и „должнаго“, и

взыскую „грядущаго града“, не забывалъ совершенно и „настоящаго“, настоящихъ религіозно-нравственныхъ нуждъ и потребностей современнаго общества. Нравственность, проповѣдуемая имъ, не есть отрѣшенная отъ міра, аскетическая нравственность, какъ напримѣръ въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе“, но нравственность въ условіяхъ міра и среди разнообразныхъ житейскихъ отношеній. Такъ какъ это былъ первый изъ духовныхъ неакадемическихъ журналовъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ частной предпримчивости, то онъ по самой рѣдкости подобныхъ у насъ изданій встрѣченъ былъ съ большимъ сочувствіемъ. Въ первый годъ своего появленія онъ вышелъ тремя изданіями и сталъ расходиться въ количествѣ 10000 экземпляровъ. Такое громадное сочувствіе къ „Страннику“, выразившееся въ очень почтенной цифрѣ подписчиковъ, навело предусмотрительнаго редактора-издателя на мысль — печатать свой журналъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ запасныхъ. Съ 1861 года онъ печатался уже въ 12000 экземпляровъ; но вопреки редакторскимъ расчетамъ, спустя пять лѣтъ, число подписчиковъ начало постепенно убывать. Такимъ образомъ въ редакціи образовался обильный остатокъ нераспроданныхъ книжекъ „Странника.“ Этотъ то остатокъ по удешевленной цѣнѣ и предлагаетъ теперь бывшій редакторъ протоіерей Гречулевичъ, а нынѣ преосвященный Виталій, въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ. Полное изданіе съ прибавленіями за всѣ прошедшія 17 лѣтъ онъ уступаетъ за 30 рублей съ разсрочкою уплаты этой суммы по третямъ въ теченіе года и съ пересылкою на счетъ требователей по транспорту. При требованіи же для духовно-учебныхъ заведеній одновременно не менѣе 10-ти экземпляровъ всего 73-хъ-томнаго изданія, преосвященный Виталій уступаетъ еще 10⁰/о противъ указанной цѣны.

Нельзя конечно отрицать, что журналъ „Странникъ“ принадлежитъ къ очень полезнымъ и вполне православнымъ изданіямъ. Предпринятый съ цѣлію религіозно-нравственнаго назиданія читателей, онъ въ продолженіи всего своего существованія, никогда не измѣнялъ своему главному направленію. Удовлетворяя по возможности потребности постоянныхъ любителей духовнаго чтенія, онъ въ

тоже время возбуждалъ охоту къ чтенію въ тѣхъ, которые большею частію считаютъ его скучнымъ или несоответствующимъ современному направленію общества. Заслуга „Странника“, какъ органа духовной печати, состоитъ прежде всего въ томъ, что онъ первый внесъ въ свою программу особенный *отдѣлъ*, такъ называемый *повѣствовательный*, который придалъ изданію живой интересъ и занимательность. Съ самаго начала своего появленія на первомъ планѣ въ немъ помѣщался рядъ повѣствованій, взятыхъ изъ жизни дѣйствительной, но исполненной глубокаго назиданія. Такихъ статей за 17 лѣтъ напечатано въ немъ около 700, между которыми однихъ біографій можно насчитать болѣе 200. Біографическіе очерки посвящены частію лицамъ, принадлежащимъ къ греко-восточной церковной іерархіи, но большею частію— жизни и дѣяніямъ членовъ нашей отечественной православной церкви, и притомъ по преимуществу нашихъ современниковъ въ той высказанной редакціею мысли, что живой примѣръ тѣхъ, которые еще недавно, на нашей памяти жили и дѣйствовали, какъ истинные наследники царствія небеснаго и вмѣстѣ доблестные сыны отечества земнаго, сильнѣе всякихъ правоченій дѣйствуетъ на душу читателей. Независимо отъ нравственной стороны, помѣщавшіеся въ „Странникѣ“ біографическіе очерки имѣютъ значеніе и въ историческомъ отношеніи, такъ какъ они написаны большею частію на основаніи свѣжихъ преданій, или очевидцами и при существованіи еще живыхъ свидѣтелей. Изъ іерарховъ восточной церкви, жизнеописанія которыхъ помѣщены въ „Странникѣ“, заслуживаютъ особеннаго вниманія: *Геннадій* первый константинопольскій патріархъ послѣ взятія Константинополя турками; *Анфимъ* патріархъ іерусалимскій; *Кириллъ Лукарисъ* и его заслуги для православной церкви, довольно большое сочиненіе; *Кириллъ II* патріархъ іерусалимскій; *Константинъ Экономосъ*, очень хорошая статья профессора с.-петербургскаго университета г. Дестуниса и многіе другіе. О русскіихъ іерархахъ: патріархахъ, митрополитахъ, архіепископахъ и епископахъ помѣщено въ „Странникѣ“ до 70 біографій, иногда очень обширныхъ и обстоятельныхъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: *Гермогенъ* патріархъ

всероссійскій; *Иоакимъ* патриархъ въ борьбѣ съ расколомъ и его отношеніе къ кievской митрополи и кievскимъ ученымъ; святѣйшій патриархъ *Никонъ*—очень обширное жизнеописаніе, протоіерея С. Михайловскаго; преосвященный *Амвросій* (Подобѣдовъ) митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, сочиненіе профессора Чистовича и его же довольно объемистая статья: новгородскій митрополитъ *Гавръ*, жизнь его и переписка съ разными лицами и т. п. Біографическіе очерки о блаженно почившихъ представителяхъ и представительницахъ нашего отечественнаго иночества также нашли мѣсто на страницахъ „Странника.“ Ихъ помѣщено въ немъ болѣе 40. Не забыты были редакціею и достойнѣйшіе представители бѣлаго духовенства, назидательныя жизнеописанія которыхъ, въ числѣ 30, также вошли въ журналъ. Не мало помѣщено наконецъ біографій и свѣтскихъ лицъ высшаго, средняго и низшаго сословія, отличавшихся христіанскимъ благочестіемъ. Сюда же можно отнести и статьи подъ названіемъ: „Благочестивая жизнь крестьянина“, „Благочестивый старецъ“, „Замѣчательный отрокъ“, „Замѣчательная прихожанка“ и т. д. Вообще обо всѣхъ, помѣщенныхъ въ „Странникъ“, біографическихъ очеркахъ можно замѣтить, что въ нихъ содержится много любопытныхъ и поучительныхъ свѣдѣній не только объ изображаемыхъ въ нихъ личностяхъ, но и о современномъ состояніи церковнаго и гражданскаго общества. Поэтому они могутъ служить очень хорошимъ матеріаломъ для исторіи отечественной церкви.

Довольно назидательны для православныхъ христіанъ и многочисленныя краткія статьи „Странника“, имѣющія также повѣствовательный характеръ, но отнесенныя редакціею не къ повѣствовательному отдѣлу, а къ смѣси и замѣткамъ о разныхъ знаменательныхъ современныхъ событіяхъ. Изъ 500 этого рода статей многіе десятки ихъ посвящены такимъ событіямъ частной и общественной жизни, рассказъ о которыхъ укрѣпляетъ вѣру въ Бога, въ силу спасительныхъ таинствъ православной церкви и въ многоразличные пути Промысла Божія, примѣченныя въ окружающей средѣ очевидцами или же самими свидѣтелями испытанныя. Для нагляднаго доказательства пре-

восходства православнаго ученія предъ инославнымъ представлены заявленія о своемъ обращеніи къ православію бывшихъ римскихъ католиковъ: князя Друцкаго Соколинскаго и Горжалчинскаго; присоединеніе аббата Гете, старообрядческихъ священниковъ и раскольничьихъ иноковъ, врача лютеранскаго исповѣданія; рассказы Я. Авербаха о своихъ обращеніяхъ къ св. вѣрѣ изъ еврейскаго закона; обращеніе чеченца и т. п. Дополненіемъ къ назидательнымъ статьямъ, взятымъ изъ различныхъ случаевъ жизни, служатъ многочисленныя наблюденія служителей алтаря и нѣкоторыхъ мірянъ у одра умирающихъ. Таковы напр. статья: „о замѣчательной и назидательной кончинѣ“, „о поучительномъ явленіи въ послѣднія минуты жизни“, „о смерти упорнаго раскольника“, „о дивной христіанской кончинѣ отрока“, „о христіанской кончинѣ пастыря церкви“, о разныхъ «поучительныхъ предсмертныхъ случаяхъ» и т. д. Къ этой же категоріи относятся и многія статьи подъ общимъ названіемъ „пастырскія замѣтки приходскаго священника.“ Въ заключеніе обзора повѣствовательныхъ отдѣловъ „Странника“ можно упомянуть, что въ немъ находятся и такія статьи, которыя наглядно знакомятъ съ бытомъ и обстановкой нашихъ сельскихъ священниковъ. Таковы напр. «зимній вечеръ» — картина изъ семейнаго быта сельскаго священника; «мірская помощь» у сельскаго священника; «Свѣтлое Воскресеніе въ селѣ» и т. п.

Въ *учено-литературномъ* отдѣлѣ „Странника“ за 17-ть лѣтъ помѣщено было множество самыхъ разнообразныхъ трактатовъ, относящихся ко всѣмъ почти отраслямъ богословской науки. Не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ ученыхъ статей, разсѣянныхъ въ 204 книжкахъ „Странника“, преосвященный Виталій ограничился лишь указаніемъ на важнѣйшія изъ нихъ. Такъ, по предмету *св. писанія* заслуживаютъ вниманія статьи: о характерѣ св. писанія; важность библейскаго сказанія о сотвореніи видимаго міра; о предположеніяхъ новѣйшихъ теологовъ, несогласныхъ съ священнымъ писаніемъ; теорія Дарвина предъ судомъ св. писанія, какъ самаго древняго историческаго памятника; свидѣтельство науки въ пользу повѣствованія Библии о твореніи и всемірномъ потопѣ; египетскія іероглифы въ отношеніи къ священному писанію; обѣ

открытіяхъ въ Египтѣ и Ниневіи въ отношеніи къ священному писанію; чудесныя солнечныя явленія при І. Навинѣ и пророкѣ Исаіи, о хронологіи 70 толковниковъ; достовѣрность евангельской и апостольской исторіи; объ отношеніи евангелія Іоанна къ первымъ тремъ евангеліямъ; о времени поклоненія волхвовъ; послѣдняя пасхальная вечеря Іисуса Христа и день Его смерти; св. Іоаннъ Креститель, какъ проповѣдникъ при дворѣ Ирода; притча о неправедномъ приставникѣ; о восхищеніи св. апостола Павла въ рай; іудейскіе пророки, языческіе прорицатели и поэты и мн. др. По богословію *догматическому* можно указать на трактаты: о Промыслѣ Божіемъ; о явленіяхъ природы, свидѣтельствующихъ о разумномъ Творцѣ міра; о добровольномъ вочеловѣченіи Сына Божія; о загробной жизни человѣка; о воскресеніи тѣлъ человѣческихъ; о неглѣни св. мощей. По богословію *основному* выдаются статьи: объ атеизмѣ и пантеизмѣ; взглядъ на современнѣйшій матеріализмъ съ нравственной точки зрѣнія; о необходимости божественнаго откровенія; человѣческій разумъ и божественное откровеніе; матеріалистическія воззрѣнія на природу и ихъ несостоятельность; откровенная истина и христіанская любовь, разсматриваемыя въ отношеніи къ современной наукѣ и жизни; о чудесахъ въ наше время; о спиритизмѣ и догматикѣ спиритовъ въ сравненіи съ древними языческими вѣрованіями и заблужденіями; христіанство и такъ называемый социализмъ; о сущности христіанства. По богословію *обличительному* „Странникъ“ представилъ не много выдающихся статей. По *литуристикѣ* заслуживаютъ упоминанія слѣдующія разсужденія: о необходимости внѣшняго богослуженія; о составѣ богослуженія въ первомъ христіанскомъ вѣкѣ; объясненіе всенощнаго бдѣнія и литургіи (въ бесѣдахъ); о времени празднованія пасхи по численію юліанскаго и григоріанскаго календаря; о родительскихъ дняхъ на Фоминой недѣлѣ; нѣсколько бесѣдъ о постѣ и о таинствахъ православной церкви. По *нравственному* богословію въ „Странникѣ“ помѣщалось достаточное число статей, иногда очень дѣльныхъ. Таковы: о нравственно-безразличныхъ предметахъ и дѣйствіяхъ; о взаимномъ отношеніи вѣры, надежды и любви, по ученію апостола Павла; о самопознаніи; о не-

прерывной усовершенствованности христіанства въ подвигахъ духовной жизни; объ индеферентизмѣ; о значеніи обыкновенныхъ житейскихъ трудовъ въ духовно-правственной жизни христіанина; о необходимости соединенія всѣхъ сословіій въ общественныхъ дѣлахъ христіанскаго милосердія; христіанскій бракъ и его значеніе особенно для женщины; коммунизмъ и христіанская любовь; историко-критическій разборъ новѣйшаго западно-европейскаго социализма; споры объ эмансипаціи женщинъ. Статьи по *практическому руководству для сельскихъ пастырей* и по *педагогикѣ* тоже помѣщались въ „Странникѣ“. Болѣе замѣтныя изъ нихъ: о нравственномъ вліяніи священника на простой народъ; о необходимости частаго учительства въ дѣлѣ пастырскаго служенія; о главнѣйшихъ условіяхъ проповѣдничества; о распространеніи трезвости въ народѣ, какъ долгъ пастырей; о значеніи религіи въ дѣлѣ воспитанія и образованія; о необходимомъ условіи истиннаго образованія русскаго народа. По *каноническому праву* представляются дѣльными разсужденія: о правилахъ апостольскихъ; о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства; каноническія правила объ устройствѣ и производствѣ суда по проступкамъ духовныхъ лицъ; объ участіи обвинительной и административной власти въ рѣшеніи вопросовъ о преданіи суду; свѣтское законодательство и духовная дисциплина въ Россіи. По ученію о *расколѣ* не лишены значенія статьи: о причинахъ распространенія раскола; при какихъ условіяхъ священникъ можетъ искоренить расколъ въ своемъ приходѣ; разговоръ православнаго священника съ раскольниками о святости брака; селезеневая вѣра; о молоканской сектѣ; о современномъ бытѣ раскольниковъ.

Въ обзорѣніи прочихъ отдѣловъ „Странника“, напр. библиографіи, хроники и смѣси, учебный комитетъ не считаетъ нужнымъ входить, такъ какъ представляемыя ими свѣдѣнія, замѣтки и проч. имѣютъ болѣею частію интересъ дня и подобно запоздалымъ газетнымъ листамъ теряютъ свое значеніе.

На основаніи представленнаго очерка можно уже судить объ обиліи и разнообразіи статей, печатавшихся въ журналѣ „Странникъ“ въ продолженіи 17-ти лѣтъяго его

изданія. Помѣщенныя въ немъ труды принадлежатъ 1764 лицамъ разнаго званія и разныхъ степеней образованія. Но отдавая должную справедливость заслугамъ „Странника“, какъ одного изъ органовъ періодической духовной печати, и опытности редактора, умѣвшаго пользоваться трудами такого множества лицъ всякаго чина для своего изданія, учебный комитетъ однакожъ крайне затрудняется отвѣтить на просьбу преосвященнаго Виталія о рекомендаціи его 73 томнаго журнала для приобрѣтенія въ семинарскія и училищныя бібліотеки. Во первыхъ, многія изъ семинарскихъ и училищныхъ бібліотекъ, смотря по своимъ средствамъ, конечно выписывали „Странникъ“ въ свое время и потому не имѣютъ нужды въ приобрѣтеніи старыхъ книжекъ того же журнала. Во вторыхъ, тѣ бібліотеки, которыя не приобрѣтали его своевременно по недостатку средствъ, можетъ быть затруднились бы и теперь приобрѣсти его по той же причинѣ. Въ третьихъ, самыя условія, предлагаемыя издателемъ относительно приобрѣтенія „Странника“, представляются крайне неудобными и стѣснительными для семинарскихъ и училищныхъ начальствъ. Преосвященный Виталій уступаетъ 73 тома «Странника» за 30 р., съ тѣмъ чтобы деньги были уплачены ему въ теченіе одного года, хотя съ разсрочкою по третямъ, и чтобы отправка книжекъ была принята на счетъ требователей. Первое и особенно послѣднее условіе, при существующихъ нынѣ правилахъ относительно транспорта книжныхъ тюковъ, можетъ причинить множество хлопотъ выписывателямъ и стоитъ большихъ издержекъ.

Нынѣ преосвященный Виталій вошелъ въ учебный комитетъ съ новымъ заявленіемъ, что полное изданіе «Странника» за 17 лѣтъ, онъ уступаетъ за 30 руб. съ пересылкою въ духовно-учебныя заведенія на его собственный счетъ. Въ виду сего комитетъ полагалъ бы возможнымъ допустить это изданіе для приобрѣтенія по назначенной издателемъ цѣнѣ въ тѣ изъ семинарскихъ и училищныхъ бібліотекъ, которыя не приобрѣтали журнала «Странникъ» въ свое время и которыя, за удовлетвореніемъ всѣхъ учебныхъ нуждъ, обладаютъ достаточными для сего средствами.

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы возможнымъ изданіе журнала «Странникъ» за 17 лѣтъ (1860—1876 гг.) допустить для приобрѣтенія, по назначенной издателемъ цѣнѣ (30 р. съ пересылкою на его счетъ), въ тѣ изъ семинарскихъ и училищныхъ библиотекъ, которыя своевременно не приобрѣтали этого журнала, но не иначе, какъ по удовлетвореніи всѣхъ нуждъ по приобрѣтенію учебныхъ руководствъ и пособій.

Отъ 27 іюня — 4 іюля. — О составленной преподавателемъ VI с.-петербургской прогимназіи Смирновскимъ книгѣ подъ заглавіемъ: „Наша рѣчь. Книга для чтенія, какъ пособіе при изученіи роднаго языка.“

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодал. обер-прокурора, отъ 14 іюня сего года, съ препровожденіемъ журнала учеб. комитета, коимъ составленная преподавателемъ VI с.-петербург. прогимназіи П. Смирновымъ книга, подъ названіемъ: „Наша рѣчь. Книга для чтенія, какъ пособіе при изученіи роднаго языка. Часть первая—предназначается для 9—10 лѣтняго возраста“ (С.-Петербургъ. 1877 г.), одобряется въ качествѣ пособія при изученіи русскаго языка для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналь учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ подъ названіемъ: „Наша рѣчь. Книга для чтенія, какъ пособіе при изученіи роднаго языка. Часть первая—предназначается для 9—10 лѣтняго возраста“ (С.-Петербургъ. 1877 года).

Составитель этой книги преподаватель русскаго языка и словесности въ VI-й с.-петербур. прогимназіи Петръ Смирновскій проситъ объ одобреніи означенной книги его для училищъ духовнаго вѣдомства.

Книга г. Смирновскаго представляет хрестоматию, собраніе 163 мелкихъ статей русскихъ авторовъ для чтенія дѣтей 9—10-лѣтняго возраста, слѣдовательно книга эта назначена для приготовительныхъ классовъ въ качествѣ пособія при изученіи роднаго языка.

Составъ книги г. Смирновскаго включаетъ въ себѣ пять отдѣловъ; изъ названія отдѣловъ видно, что они взяты произвольно, тѣмъ не менѣе изъ содержанія книги можно видѣть, что составитель имѣлъ въ виду педагогическое требованіе, чтобы сперва предлагалось легкое, а затѣмъ труднѣйшее. Первый отдѣлъ представляетъ побасенки, анекдоты, сказки, басни; второй отдѣлъ «изъ семейной жизни»; третій отдѣлъ — «изъ школьной жизни»; четвертый отдѣлъ — «въ церкви и около церкви»; пятый отдѣлъ — «изъ природы.» Само собою понятно, что дѣленіе на отдѣлы въ содержаніи книги не выдержано, да и не могло быть выдержано строго, какъ всякое произвольное дѣленіе. Въ текстѣ книги много стихотвореній, мелкихъ рассказовъ, описаній, картинокъ; много пословицъ, загадокъ, прибаутокъ и скороговорокъ; послѣднія по обычаю перѣдко представляютъ пустой наборъ словъ безъ всякаго смысла. За исключеніемъ скороговорокъ выборъ статей и стихотвореній въ книгѣ г. Смирновскаго сдѣланъ вообще удовлетворительно. Можно впрочемъ указать на нѣсколько статей, довольно пустыхъ по содержанію (напр. №№ 22, 23, 29, 35, 39, 46, 60) (снѣгурка); во первыхъ, такихъ статей не много, а во вторыхъ, онѣ неудачны относительно и, не отличаясь какими-либо достоинствами, не содержатъ въ себѣ ничего и негоднаго. Въ концѣ книги приложенъ словарь мало понятныхъ для дѣтей словъ; объясненія словъ даны вообще толково. Что касается практическаго пользованія книгой г. Смирновскаго въ классѣ на урокахъ, то составитель заявляетъ (во введеніи) что для этой цѣли будетъ издана имъ особо «книга для учащихся.»

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ предлагать бы составленную преподавателемъ VI-й с.-петербургской прогимназіи П. Смирновскимъ книгу, подъ названіемъ «Наша рѣчь. Книга для чтенія, какъ пособіе

при изученіи роднаго языка (часть I. С.-Петербургъ. 1877 года)», одобрить въ качествѣ пособія при изученіи русскаго языка для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

4-го августа. — Объ увеличеніи церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи.

Предсѣдатель православнаго миссіонерскаго общества, преосв. Макарій, митрополитъ московскій, въ отношеніи своемъ, отъ 30 іюля сего 1879 г., къ Его Высокопреосвященству прописалъ: „Одну изъ важныхъ статей дохода православнаго миссіонерскаго общества составляетъ учрежденный повсемѣстно при церквахъ сборъ въ кружки «на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи», пред-

оставленный въ распоряженіе общества по опредѣленію Св. Прав. Синода, отъ 14/26 апрѣля 1871 г.

«Въ 1872 г. сего сбора поступило въ совѣтъ и епархіальные комитеты православнаго миссіонерскаго общества 17000 руб. Въ слѣдующее трехлѣтіе церковно-кружечный сборъ при ежегодномъ возрастаніи возвысился до 30000 р. Затѣмъ съ 1876 г. количество его стало каждый годъ сокращаться, такъ что въ прошломъ 1878 г. было этого сбора только 25000 р.

«Такъ какъ православное миссіонерское общество въ случаѣ уменьшенія средствъ, должно встрѣтить затрудненіе въ покрытіи принятыхъ имъ на себя расходовъ и тѣмъ болѣе въ дальнѣйшемъ развитіи своей дѣятельности, то покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство, не признаете ли возможнымъ предложить духовенству ввѣренной Вамъ епархіи, чтобы оно употребило съ своей стороны возможное содѣй-

ствіе къ возвышенію церковно-кружечнаго сбора на распространіе православія между язычниками въ Имперіи».

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь отношеніи послѣдовала таковая: «Циркулярнымъ указомъ предписатьъ всѣмъ причтамъ тульской епархіи обратить свое оебое вниманіе на увеличеніе церковно-кружечнаго сбора на распространіе православія между язычниками въ Имперіи.»

Ц. ИЗВѢСТІЯ

а) Награда.

Священникъ села Богучарова тул. у. *Александръ Цвѣтковъ*, Его Высокопреосвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

б) Признательность епархіал. начальства.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, объявляется признательность епархіальнаго начальства жертвователямъ: 1) благочинному с. Покровскаго алексин. у. свящ. *Петру Любомудрову*, за пожертвованіе имъ въ Николаевскую ц. с. Лыцева того же у. сосуда съ приборомъ: дискосомъ, лжицею и звѣздицею серебряные вызолоченные вѣс. 1 ф. и 74¹/₄ золотника, цѣною 93 р.; 2) жертвователю цер. старостѣ—коллеж. регистратору *Николаю Чебышеву*, за приобрѣтеніе въ Спасопреображенскую ц. с. Спасскаго одоев. у.: а) подсвѣчника бѣлой мѣди о трехъ шандалахъ, стоящаго 23 р., б) четырехъ—бѣлой мѣди паникадилъ къ мѣст. иконамъ въ 16 р. 80 к. и в) двухъ люстръ о семи шандалахъ въ каждой, въ придѣлѣ и трапезу, въ 22 р. Сверхъ того употреблено имъ на окраску крыши церкви, часовни и за обѣлку оной снаружи и окраску алтаря 70 руб. и купленъ крестъ съ стекляннымъ футляромъ за 3 руб.; 3) цер. старостѣ—новосил. купцу

Алексью Нечаеву и прихожанамъ — жертвователямъ за слитіе для Николаевской ц. новосил. у. с. Никольскаго — Бредихина, колокола вѣсомъ 102 пуд. 14 ф., цѣною за пудъ 16¹/₂ руб. безъ языка, въ которомъ вѣсить 3 пуд. 18 ф., цѣною за пудъ 7 руб., всего на сумму по счету 1712 р. 92¹/₂ к.; 4) жертвователямъ, за ихъ усердіе къ благолѣпію храма Божія, именно — богородиц. куп. братьямъ *Егору, Михаилу и Василию Соболевымъ*, пожертвовавшимъ въ приходскую церковь с. Ивановскаго богород. у. — двѣ серебр. ризы на иконы Спасителя и Божіей Матери, находящіяся въ предалтарномъ иконостасѣ, стоимостью въ 1200 руб.; 5) кр. соб. дер. Михневой *Авдью Козлову*, пожертвовавшему плащаницу въ 45 р. въ Георгіевскую ц. с. Старыхъ Долецъ бѣлев. у. и для ней устроена гробница, на которую имъ же Козловымъ пожертвовано 50 р.; 6) цер. старостѣ означен. с. Старыхъ Долецъ *Матвѣю Коняхину*, за пожертвованіе на устройство той же гробницы тоже 50 р., и 7) жертвователю — цер. старостѣ с. Троицкаго — Шиплова венев. у. — землевладѣльцу *Михаилу Леонову*, за то, что къ приходской церкви, вмѣсто разбитаго большаго колокола вѣсомъ въ 52 пуд. 5 ф. слитъ новый колоколъ вѣсомъ въ 62 пуд. 9 ф.; на перелитіе новаго колокола, съ добавленіемъ мѣди 10 пуд. 4 ф. означеннымъ цер. старостою Леоновымъ употреблено изъ собственныхъ средствъ 514 руб.

в) Пожертвованія.

Пожертвовано: 1) въ Николаевскую, что въ слободѣ, г. Бѣлева церковь — отставнымъ поручикомъ *Иваномъ Козм. Глаголевымъ* на поминаеніе за упокой своихъ родителей Космы и Анны 1500 р., заключающіеся въ билетъ скопинскаго город. общ. банка, за № 35590-мъ, положенные имъ прошлаго 1878 г. ноября 7 дня, на вѣчное время, съ тѣмъ условіемъ, чтобы проценты съ сего капитала дѣлились на четыре равныя части, три части за поминаеніе священно-церковно-служителямъ, а четвертая на нужды церкви, и 2) въ Борисоглѣбскую ц. одоев. у. с. Порѣчья, въ которую присланы отъ неизвѣстнаго изъ Москвы че-

тыре мѣдно посеребренныхъ подсвѣчника, съ тремя металлическими свѣчами каждый, къ мѣст. иконамъ и четыре подсвѣчника съ такими же металлическими свѣчами къ иконамъ въ трапезѣ, стоящіе 260 р., одоев. мѣщ. *Максимомъ Меркуловымъ* пожертвовано священническое облаченіе въ 30 р., два свящ. облаченія поданы крестьянами — братьями *Пономаревыми*, на поминовошіе матери и брата ихъ, стоящія 70 р., деревни Берковой вдовою кр. *Евдокією Проконіевою* — хоругви на красномъ сукнѣ; къ празднику Пасхи въ семь году церк. старостою — серебряный крестъ, стоящій 11 р., кр. с. Порѣчья *Теодотомъ Ивановымъ* свящ. облаченіе въ 50 руб., священникомъ *Михаиломъ Рудневымъ* съ помощію крестьянъ — братьевъ *Пономаревыхъ* и *Тарасовыхъ* приобрѣтено евангеліе въ листъ, отдѣланное въ малиновый бархатъ, женою того же священника *Анною Петровою* и тестемъ его зашт. свящ. *Петромъ Успенскимъ* пожертвованы одежды на престолъ и жертвенникъ сребро-вызолоченной парчи.

— По духовнѣму завѣщанію вдовы бывшаго оружейника *Аксиньи Иванов. Алпатовой* сдѣлано слѣдующее распоряженіе: имѣю я домъ на город. землѣ, собственно мѣ приважденій, состоящій при кирпичныхъ сараяхъ, что у Спаса на кладбищѣ, и при немъ кирпичный сарай съ 12 ярусами, и при немъ дрова, все это мое имущество, со включеніемъ всего, что въ домѣ моемъ есть, стоитъ 400 р. сер. По смерти моей уполномочиваю распорядиться оставшимся моимъ имуществомъ родную племянницу жену тул. мѣщанина *Евгенію Иваи. Попову*, которая обязана отдать въ церковь Богородицерождественскую, что въ гончарахъ, 15 р. и въ пользу причта тоже 15 р. на поминъ души моей.

г) Разныя извѣстія по епархіи.

Монахъ тул. Богородичнаго общежительнаго монастыря *Геронтій* возведенъ въ санъ іеродіакона.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, утверждень священникъ тул. у. с. *Токмакова Иоаннъ Щелковъ* — законоучителемъ быковскаго училища.

—Резолюціею Его Высокопреосвященства, утверждень пер. старостою по с. Ивановскому, что на Красивой Мечи, богород. у. богород. куп. сынъ *Георгій Сергеев. Со- боловъ.*

—По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, опре- дѣлены на праздня штатныя священническія мѣста: 1) священникъ костромской губерніи и уѣзда Ильинской ц. села Здѣмирова, перемѣщенный въ тул. епархію, *Ми- хайлъ Мерцаловъ,* на праздное штатное свящ. мѣсто въ с. Жадомѣ черн. у. и 2) воспитанникъ *Алексій Блао- вѣщенскій* на 2-е празн. штат. свящ. мѣсто въ соеди- ненномъ Троицко-Покровскомъ приходѣ одоев. у.

—Резолюціею Его Высокопреосвященства, согласно соб- ственному прошенію воспитанника семинаріи *Гавріила Успенскаго,* опредѣленъ онъ на псаломщицкое мѣсто въ с. Левинскомъ одоев. у.

Г) С П И С О КЪ (*)

участниковъ начавшихъ вносить въ кассу съ 1877/78 г. и продолжавшихъ свои взносы въ текущемъ 1879 году.

	Взносы.		За пере-сылку.		% за от-срочку взноса.	
	Руб.	К.	Р	Коп.	Руб	Коп.
17) Арханг. ц. дьяч. А. Димитріевскій — —	1	75	—	4 ¹ / ₂	—	18 ¹ / ₂
18) — пон. А. Некрасовъ — —	1	75	—	4 ¹ / ₂	—	18 ¹ / ₂
19) Тихоновской ц. свящ. Н. Волинцевъ — —	3	50	—	10 ¹ / ₂	—	37

(*) Продолженіе.—См. № 16.

(*)					
21)	Тихонов. ц. пон. А. Воронцовъ	1 75	4 1/2	—	18 1/2
22)	С. Куракина свящ. П. Борисоглѣбскій	7	21	—	74
23)	— пон. А. Логачевъ	3 50	10 1/2	—	37
24)	С. Крюкова свящ. Н. Надеждинъ	14	42	1	48
25)	— дьяч. М. Щегловъ	3 50	10 1/2	—	37
26)	— пон. Г. Любомудровъ	3 50	10 1/2	—	37
27)	С. Арсеньева пон. Θ. Казанскій	1 75	4 1/2	—	18 1/2
28)	С. Шаховскаго свящ. Д. Петровъ	10 50	30	1	11
30)	С. Бѣлькова свящ. П. Успенскій	1 75	4 1/2	—	18 1/2
31)	— дьяч. Г. Виноградовъ	3 50	10 1/2	—	57
32)	— пон. І. Пашковскій	1 75	4 1/2	—	18 1/2
33)	С. Иворовки свящ. І. Раевскій	7	21	—	74
34)	— дьяч. Н. Надеждинъ	3 50	10 1/2	—	37
35)	— пон. А. Вознесенскій	1 75	4 1/2	—	18 1/2
36)	С. Хрущевки свящ. І. Нелюбовъ	1 75	4 1/2	—	18 1/2
37)	— діак. А. Солунскій	1 75	4 1/2	—	18 1/2
38)	— дьяч. М. Колычевъ	1 75	4 1/2	—	18 1/2
39)	С. Супонева свящ. В. Архангельскій	7	21	—	74
41)	— діак. П. Моисеевъ	1 75	4 1/2	—	18 1/2
42)	— дьяч. П. Лебедевъ	1 75	4 1/2	—	18 1/2
43)	— дьяч. Е. М. Струковъ	1 75	4 1/2	—	18 1/2
44)	С. Корникъ свящ. І. Ростиславскій	1 75	4 1/2	—	18 1/2

(*) Пропущенные № означаютъ, что отъ участниковъ кассы, записанныхъ подъ означенными №, взносов за 1879 годъ не получено.

45) — свящ. К. Покровский	} За пол- года	3 50	—	10 1/2	—	37
46) — дьяч. Н. Пречистен- ский — — —		1 75	—	4 1/2	—	18 1/2
52) Г. Бѣлева Петропавловской ц. свящ. М. Постниковъ —		35	—	70	—	
54) — Троицкой ц. діак. І. Сытинъ (за полгода) —		17 50	—	35	—	
55) — Единовѣрческой ц. свящ. В. Знаменскій — — —		21	—	42	—	
60) Новос. у. с. Новопетров- ского свящ. В. Теремецкій —		35	—	70	—	
66) Бѣлев. у. с. Княгинина свящ. Т. Татевскій — — —		7	—	14	—	
72) Чернск. у. с. Скороднаго свящ. Н. Дружининъ — — —		21	—	42	—	74
73) — С. Бабурина свящ. А. Маклецкій — — —		21	—	42	—	74
74) — С. Алексѣевского свящ. П. Кудрявцевъ — — —		21	—	42	—	74
75) С. Никольскаго свящ. Д. Постниковъ — — —		7	—	14	—	24 1/2
76) — — свящ. І. Сергіевскій		7	—	14	—	24 1/2
112) Г. Новосила собор- ной ц. протоіер. І. Поповъ	} за	17 50	—	35	1	84
113) — свящ. А. Шахов- цевъ — — —		17 50	—	35	1	84
114) — свящ. Е. Дагаевъ	—	17 50	—	35	1	84
115) — Никольской ц. св. П. Дарскій — — —	—	7	—	14	—	74
116) — свящ. П. Воскре- сенскій — — —	} ПОЛГОДА	17 50	—	35	1	84
117) Соборной ц. діак. А. Аболенскій — — —		7	—	14	—	49
118) — діак. О. Благовра- вовъ — — —	—	10 50	—	21	1	11
119) Никольской ц. діак. А. Сиротининъ — — —	—	1 75	—	3 1/2	—	18
120) Соборной ц. прич. І. Покровскій — — —	—	3 50	—	7	—	37

121) Никольской ц. діак. А. Остриковъ — — —	3	50	—	7	—	37
122) Соборной ц. прич. П. Говоровъ — — —	7	—	—	14	—	74
123) — прич. П. Архангельскій — — —	1	75	—	3 ¹ / ₂	—	18
124) Никольской ц. прич. І. Орловъ — — —	1	75	—	3 ¹ / ₂	—	18
125) — прич. Н. Цвѣтковъ — — —	1	75	—	3 ¹ / ₂	—	18
126) — прич. В. Троицкій — — —	1	75	—	3 ¹ / ₂	—	18
127) — прич. В. Троицкій — — —	8	75	—	17	—	24 ¹ / ₂
128) — прич. І. Шереметьевъ — — —	1	75	—	3 ¹ / ₂	—	18
129) Новос. у. с. Ламиполозова свѣщ. І. Покровскій — — —	35	—	—	70	1	22 ¹ / ₂
130) С. Вяжей свѣщ. В. Сахаровъ — — —	35	—	—	70	—	24 ¹ / ₂
131) — свѣщ. С. Богословскій — — —	7	—	—	14	—	24 ¹ / ₂
132) С. Петровскаго дьяч. З. Золтаревъ — — —	7	—	—	14	—	24 ¹ / ₂
133) С. Знаменскаго свѣщ. І. Филипповъ — — —	35	—	—	70	1	22 ¹ / ₂
134) С. Субочева свѣщ. М. Владимірскій — — —	14	—	—	28	—	24 ¹ / ₂
135) — діак. П. Преображенскій — — —	7	—	—	14	—	24 ¹ / ₂
136) — дьяч. Н. Успенскій — — —	3	50	—	7	—	12 ¹ / ₄
137) — пон. І. Архангельскій — — —	3	50	—	7	—	12 ¹ / ₄
138) С. Черемошонъ дьяч. А. Аболенскій — — —	3	50	—	7	—	12 ¹ / ₄
139) С. Игумнова свѣщ. П. Кедровъ — — —	7	—	—	14	—	24 ¹ / ₂
140) — діак. К. Никитскій — — —	7	—	—	14	—	24 ¹ / ₂
141) Ефр. у. с. Авдулова свѣщ. Н. Ивановъ — — —	7	—	—	15	—	—
190) Каширск. у. с. Казловки дьяч. В. Ясенецкій — — —	3	50	—	7	—	—
191) — пон. Н. Никольскій — — —	3	50	—	7	—	—
192) С. Воронцова свѣщ. А. Погожевъ (за полгода) — — —	7	—	—	14	—	—

- 196) С. Завалья свящ. Н. Рождественскій — — — — —
 198) С. Баткополя свящ. Т. Воскресенскій — — — — —
 199) С. Таптыкова свящ. І. Покровскій (за полгода) — — — — —
 220) — пов. У. Ильинскій за полг. — — — — —
 216) С. Волинокъ свящ. В. Пашковъ — — — — —
 223) Епиф. у. с. Бобрикъ свящ. В. Спасскій — — — — —
 224) — свящ. І. Вадбольскій (за полгода) — — — — —
 225) С. Петрушина свящ. І. Боженовъ — — — — —
 226) — діак. Н. Покровскій — — — — —
 227) — дьяч. В. Соболевъ — — — — —
 228) — пон. Г. Нащекинъ — — — — —
 231) С. Хитровщины св. С. Яворскій — — — — —
 232) С. Казловой слободы свящ. С. Глаголевъ — — — — —
 233) С. Троицкаго-Ильина свящ. Θ. Богоявленскій — — — — —
 234) — дьяч. В. Архангельскій — — — — —
 235) С. Гранокъ свящ. А. Вознесенскій — — — — —
 236) — дьяч. А. Знаменскій — — — — —
 237) — дьяч. П. Гранскій — — — — —
 239) С. Троицкаго-Ильина пон. В. Архангельскій — — — — —
 241) С. Каменки свящ. П. Казанскій — — — — —
 242) — свящ. П. Богоявленскій — — — — —

10	50	—	21
14	—	—	28
7	—	—	14
1	75	—	4
7	—	—	14
14	—	—	28
14	—	—	28
14	—	—	28
7	—	—	14
7	—	—	14
3	50	—	7
7	—	—	14
7	—	—	14
7	—	—	14
7	—	—	14
1	75	—	4
10	50	—	22
3	50	—	8
7	—	—	14
1	75	—	4
14	—	—	28
21	—	—	42

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Сентября № 17. 1879 года.

СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ СЕКТАНТСТВО(*).

Расколь, сколько бы ни говорили приверженцы его о своей начитанности, дѣйствительно почиваетъ на невѣжествѣ. Среди раскола возможны только такія суевѣрія и повѣрія, какова напр. легенда о лихорадкѣ, „вѣра въ каковую легенду особенно сильна у старовѣровъ и распространена почти по всему Поволжью (Совр. Изв. № 128). Но невѣжество само по себѣ не ослабляетъ раскола, а развѣ укоревляетъ его. Есть лишь одно средство вытѣснить заблужденіе: „нужно замѣстить его такимъ представленіемъ, которое согласуясь съ установленными уже наукою положеніями и понятіями относительно даннаго вопроса, въ то же время объясняло бы всѣ факты съ большею полнотою.“ И это-то средство не приложимо къ людямъ, чуждымъ научнаго образованія и не способнымъ нисколько возвышаться до представленія, чтобы существовала гдѣ либо истина внѣ раскола. Въ „возваніи“ къ старообрядцамъ, напечатанномъ за границей, говорится: „нужно всѣмъ частямъ старообрядчества собраться въ лицѣ своихъ повѣренныхъ и, по совѣтовавшись, хорошо обсудить, какимъ бы способомъ послѣ долготѣшняго спора намъ помириться и соединиться всѣмъ вмѣстѣ. Потому что между нами есть же гдѣ нибудь одна христова истинная святая вѣра и обряды, бывшіе у первыхъ отцовъ нашихъ, не принявшихъ никоновыхъ новшествъ“ (Моск. Вѣд. № 102). По нашему мнѣнію, въ этихъ словахъ возванія, сколько выражается сознание, что „во всѣхъ раскольническихъ обще-

(*). Окончаніе.—См. № 16.

ствахъ, за исключеніемъ одного искомаго не обрѣтается истинной вѣры и древлеотеческихъ обрядовъ“, столько же и то, что истинная вѣра и древлеотеческіе обряды заключаются будто бы въ одномъ искомомъ, т. е. старообрядческомъ же обществѣ. Такое убѣжденіе въ истинѣ православія, приуроченное къ старообрядчеству, приобрѣтено не гдѣ нибудь во мракѣ, въ темной сферѣ одного невѣжества, но въ настоящее время, когда расколъ уже поставленъ среди яркаго свѣта общественной гласности, со всѣхъ сторонъ освѣщающаго темныя стороны раскола, когда берутся уже за изданіе старообрядческой газеты люди, которыхъ далеко нельзя назвать невѣжественными. Для ослабленія раскола недостаточно самой широкой общественной гласности, если онъ ничего не захочетъ объ ней знать, но требуется измѣнить весь строй общественной и бытовой жизни старообрядцевъ, поставивъ ихъ въ новыя условія жизни и мало по малу отрѣшивши ихъ отъ вѣковыхъ заблужденій. А для этого требуется слишкомъ много времени и слишкомъ много усилій со стороны общества, государства и церкви. Иногда при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, только въ разныхъ мѣстностяхъ, расколъ ослабѣваетъ и не ослабѣваетъ. „Въ Орловской губерніи старообрядчество, бывшее нѣкогда сильнымъ, теперь будто бы ослабѣло, кромѣ малоархангельскаго уѣзда, гдѣ оно процвѣтаетъ въ лицѣ безпоповцевъ и хлыстовъ. Въ Орлѣ же, съ учрежденіемъ единовѣрческой церкви, расколъ упалъ и упадетъ, такъ что недалеко то время, когда старообрядцы безслѣдно исчезнутъ для Орла“ (Совр. Изв. № 143). Но нѣтъ основанія думать, чтобы старообрядчество ослабѣло напр. въ Бѣлевѣ съ учрежденіемъ тамъ единовѣрческой церкви. Кто знакомъ съ состояніемъ единовѣрческой церкви въ Бѣлевѣ, тотъ согласится, что не столько старообрядцы тамъ тяготеютъ къ единовѣрцію, сколько единовѣрцы къ раскольникамъ. Если послѣднее заключеніе вѣрно, то извѣстіе изъ Орла сомнительно. Тамъ и здѣсь раскольники, поставленные лицомъ къ лицу съ православными, не стыдятся самихъ себя, не краснѣютъ за свое невѣжество, а еще похваляются своимъ просвѣщеніемъ.

Всѣ эти соображенія по поводу предположенія о свободѣ богослуженія старообрядцевъ по правиламъ ихъ вѣры,

свободѣ, еще, повидимому, преждевременной, подтверждаются словами „воззванія“ къ старообрядцамъ, въ которомъ говорится: если бы мы (старообрядцы) составили изъ себя одно общество и одну церковь, говорится въ „воззваніи“, тогда бы и навѣрно и правительство въ Россіи признало намъ наши права гражданскія, не стало бы стѣснять и религію нашу, а дало бы намъ такую свободу, какую мы имѣемъ за границей. Если оно не дастъ намъ полной свободы, то мы сами же этому виновны, раздѣлившись на части, изъ которыхъ есть даже вредныя въ нѣкоторомъ отношеніи, напр. безпоповцы, отвергающіе Богомъ установленный бракъ. Такимъ и тѣмъ подобнымъ безпоповцами принятымъ религіознымъ ученіямъ не далъ бы мѣста на землѣ даже самъ тотъ безпоповецъ, только здравомыслящій, а не фанатикъ.“

Въ самомъ дѣлѣ, за какія это заслуги старообрядцы удостоились бы получить права, о которыхъ говорится въ предположеніи о широкой свободѣ ихъ богослуженія, ихъ литературы, ихъ типографій? Ужъ не обратились ли къ единенію другъ съ другомъ и не составили ли изъ себя силу, соединенную одними и тѣми же идеями? Совсѣмъ нѣтъ. Старообрядцы и теперь враждебны другъ съ другомъ, какъ и прежде, и теперь взаимно проклинаятъ другъ друга, а насъ въ особенности, какъ всегда. Вотъ факты.

Изъ села Хотенчъ, богородскаго уѣзда пишутъ въ „Русскія Вѣдомости“ (№ 101): „Среди трехтысячнаго населенія“ Хотенчъ не мало находится старообрядцевъ, большая часть которыхъ со времени появленія знаменитаго „окружнаго посланія“ придерживается противоокружническихъ убѣжденій. Между старообрядцами по укоренившемуся издавна обычаю, часто происходятъ разглагольствія, на которыхъ старообрядческіе начетчики толкуютъ о различныхъ „богословныхъ вирахъ“; собранія ихъ отличаются иногда бурными состязаніями, но пользы словопренія расколоучителей мало приносятъ. На происходившемъ на дняхъ собраніи старообрядцевъ обсуждался слѣдующій вопросъ: допускать, или нѣтъ окружниковъ въ общественный молитвенный домъ? Такъ какъ противоокружники составляютъ здѣсь большинство, то они и захватили въ свои руки общественную моделью и не намѣрены пускать

окружниковъ. Предсѣдательствующій на собраніи „дядя Михей“ провозгласилъ, что онъ ни за что не пустить окружниковъ въ свою молельню, какъ еретиковъ, усвоившихъ „ніконіанскія новшества.“ Для окончательнаго разрѣшенія этого вопроса послана была депутація въ деревню Мольково къ проживающему тамъ старообрядческому пастырю о. Михаилу. Послѣдній предписалъ строго оберегать себя отъ сообщенія съ раскольниками, какъ въ моленіи, такъ въ ястіи и питіи, основывая свою резолюцію на каноническихъ будто бы правилахъ, которыхъ самъ положительно не знаетъ.“ Это не единственный случай изъ практики противоокружниковъ.

Изъ Рудни, богородскаго же уѣзда пишутъ въ тѣ же „Вѣдомости“ (№ 78): „Въ средѣ здѣшнихъ старообрядцевъ противоокружниковъ то и дѣло приходится слышать толки о дѣйствіяхъ ихъ пастырей, отличающихся курьезными выходками. Попъ Петръ, обитающій въ деревнѣ Титовой, смотритъ на свое поповское званіе, какъ на коммерческую аферу и немилосердно обираетъ своихъ прихожанъ при исправленіи требъ. Чрезмѣрное издоимство попа Петра вызвало неудовольствіе въ средѣ его послѣдователей, которые цѣлыми массами стали оставлять своего пастыря. Жители многолюдной деревни Мисцовой, числившіеся до сего времени прихожанами Петра, теперь совсѣмъ покинули его и пригласили къ себѣ новаго попа Кузьму изъ деревни Завольной. На этотъ заѣздъ Кузьмы въ чужой приходъ Петръ послалъ жалобу на Керженецъ, къ своему главному іерарху Іосифу“, рѣшеніе котораго видно изъ слѣдующихъ извѣстій:

Изъ Гуслиць „Голосу“ сообщаютъ, что недавно туда пріѣзжалъ старообрядческій противоокружническій іерархъ Іосифъ. Со времени переселенія его на Керженецъ, гуслицкая паства его совершенно къ нему охладѣла и руководителями ея явились мѣстные пастыри: Петръ и Козьма. Между этими пастырями возникла сильная конкуренція, хотя число послѣдователей того и другаго очень велико. Петръ жаловался Іосифу, что Козьма постоянно заѣзжаетъ въ его приходъ и совращаетъ его прихожанъ, распуская лживые слухи, будто бы Петръ запрещенъ владыкою Іосифомъ и потому не имѣетъ права священподѣй-

ствовать. Довѣрчивые старообрядцы дѣйствительно покидали попа Петра и стали обращаться съ требованіями къ попу Козьмѣ. Во время послѣдняго посѣщенія Гуслицъ, Іосифъ вызвалъ пастырей соперниковъ въ деревню Мисцово, гдѣ онъ останавливался, и старался помирить ихъ. Передаютъ, что Іосифъ пригрозилъ имъ запрещеніемъ, если между ними возникнутъ новыя распри. " Угрозою пограничилось все рѣшеніе дѣла.

Про третьяго противокружническаго попа Михаила въ тѣхъ же "Вѣдомостяхъ" (№ 107) рассказываютъ, что онъ, получивъ хиротонію отъ Іосифа, разъѣзжаетъ по приходу своему (Гжели, бронницкаго уѣзда), по дѣлу и безъ дѣла, и собираетъ индულгенціи съ своихъ довѣрчивыхъ послѣдователей. Во время своихъ разъѣздовъ, о. Михайлъ не пропускаетъ ни одного кабака и въ каждомъ "капернаумѣ", какъ называетъ онъ эти пріюты, по долгу просяживаетъ. Прихожанамъ его не очень нравятся подобныя посѣщенія, и они двукратно жаловались на это владыкѣ Іосифу; но отъ него до сихъ поръ никакой резолюціи не послѣдовало.

Каковы прихожане и попы противокружниковъ, таковы и іерархи ихъ. Изъ нижегородскаго уѣзда тамъ же пишутъ о послѣднихъ слѣдующее: „имѣя въ виду многочисленныхъ послѣдователей въ нижегородскомъ краѣ Іосифъ, преемникъ Антонія 2, переселился сюда на постоянное жительство, въ надеждѣ приобрѣсти еще большее число послѣдователей. Съ этого времени между здѣшними старообрядцами пошли споры и раздоры. Безпоповцы, въ теченіе двухъ столѣтій державшіеся своихъ сумазбродныхъ убѣжденій, стали покидать свои сектаторскія вѣрованія и переходить на сторону Іосифа. Пропаганда Іосифа распространялась все болѣе и болѣе, благодаря покровительству нижегородскаго коммерсанта Б—ва, хлѣбныя склады котораго отверсты были всегда послѣдователямъ Іосифа. Когда же обнаружилась неприглядная жизнь керженскаго іерарха, старообрядцы разубѣдились въ его благочестіи. Этимъ воспользовался нижегородскій викарій Антонія 1 Кирилль, который старается привлечь на свою сторону возможно большее число послѣдователей. Передаютъ, что „владыка Іосифъ“, огорченный неудачами, намѣревался

въ скоромъ времени переселиться опять въ Гуслицы, откуда онъ прибылъ на Керженецъ два года назадъ. Къ крайнему сокрушенію Іосифа, противъ него возсталъ и его ближайшій сотрудникъ епископъ Макарій, получившій отъ него же епископскую благодать. Іосифъ попробовалъ было примѣнить къ Макарію каноническое взысканіе „за непокорство“, и объявилъ ему временное „запрещеніе“, которое Макарій нашелъ неправильнымъ и изрекъ такое же противъ самаго Іосифа. Чѣмъ кончатся ихъ пререканія—вотъ вопросъ, которымъ интересуются здѣшніе послѣдователи древняго благочестія.

И вотъ такихъ-то поповъ и епископовъ, по существу дѣла самозванныхъ, по мнѣнію „Вѣстника Европы“ не лжепоповъ, не лжеепископовъ, слѣдовало бы признать дѣйствительными попами и епископами. Но это значило бы признать ложь за истину. Въ официальныхъ же документахъ признать ихъ за истинныхъ поповъ и епископовъ значило бы не косвенно, но официально признать ихъ безразличными съ православными, или иначе признать ложныхъ за истинныхъ, а истинныхъ за ложныхъ.

Но можетъ быть больше заслугъ на предполагаемую свободу открытаго общественнаго богослуженія представляютъ старообрядцы окружники? Если бы можно было фактически доказать, что они, какъ вѣрноподданные, никому не уступаютъ ни въ молитвахъ за царя, ни въ патріотическихъ чувствахъ, то это свидѣтельствовало бы, что они не меньше сознаютъ долгъ вѣрноподданныхъ, какъ и всѣ православные. Честное, искреннее служеніе общему благу, гдѣ бы оно ни встрѣчалось, пламенная, усердная молитва за царя, по какому бы обряду ни совершалась, служила бы выраженіемъ любви къ царю и отечеству. Но не оскорбляя ничьего патріотическаго чувства, должно сознаться, что старообрядцы, молящіеся за царя, покрайней мѣрѣ, гласно заявили объ этомъ не чрезъ своихъ мнимыхъ іерарховъ, а чрезъ одного какого-то іерея—окружника. Мы что-то не встрѣтили подобныхъ заявленій, кромѣ одного, помѣщеннаго въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ (№ 95), гдѣ сообщалось, что „3 апрѣля въ 9 ч. утра, по совершеніи литургіи, совершенъ былъ благодарственный молебень о спасеніи драгоцѣнной жизни Государя Импера-

тора, по старообрядческому обряду іереемъ Епифаніемъ, рукоположеннымъ Антоіемъ 1. Молебствіе происходило при большомъ стеченіи народа въ молитвенномъ домѣ купца Калычева, рогожской части, 3 квартала, въ Москвѣ и по совершеніи молебна было провозглашено іереемъ многолѣтіе Государю Императору.“

Изъ краткаго сообщенія факта не видно, по своей инициативѣ сдѣлалъ такъ іерей Епифаній, или по инициативѣ Антоіа; но если фактъ молитвы за царя въ Москвѣ со стороны старообрядцевъ не подлежитъ сомнѣнію, то не видно, чтобы ему подражали старообрядцы всей Россіи — и это въ то время, когда патріотическія чувства объяли всѣхъ вѣрноподданныхъ отъ первыхъ до послѣднихъ! Гдѣ же патріотическія чувства, якобы однимъ старообрядцамъ свойственныя?

Можетъ быть, сектанты — окружники, во исполненіе закона, запрещающаго строить новыя молебни, въ случаѣ нужды, остаются безъ молеленъ, тѣмъ больше безъ колоколенъ и колоколовъ? Совсѣмъ нѣтъ. Всѣ вообще сектанты-старообрядцы закономъ этимъ нимало не стѣсняются и строятъ молебни, когда имъ вздумается, а въ иныхъ мѣстахъ и колокольни съ колоколами. Тоже дѣлаютъ и поповцы окружники.

Изъ коломенскаго уѣзда, между прочимъ, вотъ что пишутъ въ „Русскія Вѣдомости“ (№ 64): „дѣятельность новыхъ полицейскихъ урядниковъ проявляется здѣсь въ преслѣдованіи раскольниковъ, которыми коломенскій уѣздъ весьма изобилуетъ. Въ каждомъ почти старообрядческомъ населеніи есть общественный домъ, или часовня; созывъ на молитву, во многихъ селеніяхъ, производится посредствомъ колокольнаго звона, для чего въ расколическихъ селеніяхъ устроены не большія колокольни, или высокіе столпы съ колоколами, подъ предлогомъ, что они необходимы для жителей на случай пожаровъ. Находя однакожь устройство этихъ колоколенъ противозаконнымъ, полицейскіе урядники распорядились разрушеніемъ этихъ импровизованныхъ колоколенъ и снятіемъ колоколовъ, существующихъ и въ тѣхъ селеніяхъ (въ подлинникѣ перечислены селенія), въ которыхъ даже нѣтъ молитвенныхъ расколическихъ домовъ и которые, какъ нужно догады-

ваться, служить благовиднымъ предложемъ имѣть колокола тамъ, гдѣ есть молитвенные дома.“

Распоряженіе полицейскихъ урядниковъ, вызванное противозаконными дѣйствіями сектантовъ, иному изъ нихъ тоже можетъ показаться гоненіемъ на свободное отправленіе старообрядческаго богослуженія; но трудно кому нибудь быть безпристрастнымъ судьей въ собственномъ своемъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе старообрядцамъ—въ нѣкоторомъ смыслѣ мономанамъ.

Изъ покровскаго уѣзда, владимірской губ., извѣщаютъ въ тѣ же „Русскія Вѣд.“ (№ 62), что и тамъ „старообрядцы деревни Бутьковой недавно построили новый молитвенный домъ, въ которомъ у нихъ и совершается общественное богослуженіе, но становой приставъ не обратилъ на это никакого вниманія“: вотъ факты! Старообрядцы открыто нарушаютъ законъ и обращается ли на это вниманіе или нѣтъ, въ самомъ нарушеніи закона еще не видно заслугъ на право свободнаго открытаго богослуженія сектантовъ.

Можетъ быть, старообрядцы—окружники учрежденіемъ своего духовнаго совѣта, дѣятельностію своей іерархіи заслужили особыя права и преимущества и въ томъ числѣ право на свободное открытое общественное богослуженіе? Можетъ быть, окружническіе іерархи и попы ничего не имѣютъ общаго съ противокружническими и вовсе не вредны для православія и даже помышляютъ о соединеніи съ церковію? Ничего подобнаго до сихъ поръ не видно между поповцами окружниками. Для посторонняго наблюдателя поповцы окружники мало чѣмъ отличаются отъ поповцевъ противокружниковъ; тѣ и другіе представляютъ чрезвычайно благоприятную почву для воспріятія всякихъ раскольническихъ бредней; тѣ и другіе принимаютъ ихъ безъ всякихъ сомнѣній, не провѣряя ихъ собственною головою, вѣря всему на слово до фанатизма. Невмѣняемыми нельзя признать ихъ за чужія мысли только потому, что они считаютъ ихъ своими, хотя они на самомъ дѣлѣ не больше, какъ достояніе среды, въ которой они вращаются всю жизнь.

Въ Москвѣ, какъ извѣстно, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“ (№ 119) существуетъ старообрядческая конси-

сторія, гдѣ сосредоточено все дѣлопроизводство „духовнаго совѣта“ — центрального старообрядческаго управленія, руководимаго Антоніемъ. Управителемъ старообрядческой консисторіи числится безпоповскій начетчикъ А. В. Ш — въ (интересно здѣсь, что поповцами заправляетъ безпоповецъ). Подъ руководствомъ его составляются различныя бумаги, исходящія отъ имени духовнаго совѣта и копируются полемическія брошюры противъ мнимыхъ „никоніанскихъ новшествъ.“ Безсмысленныя писанія Ш — ва, сильно компрометирующія старообрядчество, давно возмущали здравомыслящихъ старообрядцевъ; писцы Антонія не рѣдко отказывались даже отъ переписки сочиненій Ш — ва, наполненныхъ самыми сумасбродными безпоповщинскими толкованіями, къ которымъ весьма благоволилъ Антоній, державшійся нѣкогда тоже безпоповщины, съ ученіемъ которыхъ не можетъ разстаться и теперь. Нѣкоторые изъ писцовъ Антонія, убѣдившись въ несостоятельности раскольническихъ ученій, перешли въ православіе, другіе покинули занятія въ старообрядческой консисторіи. Въ настоящее время Антоній распускаетъ остальныхъ своихъ писцовъ и сотрудниковъ, усмотрѣвъ (будто бы) ихъ неблагонадежность относительно защиты древлеправославія. „Владыка, какъ передаютъ, поручилъ своему апологету А. Ш — ву организовать новый штатъ писцовъ и начетчиковъ, которые непоколебимо держались бы древняго благочестія... Усилія эти о поддержаніи своей паствы въ древнемъ благочестіи, оказываются, однако, по замѣчанію корреспондента, совершенно напрасными, такъ какъ современная жизнь и школа сильно подорвали прежнія старообрядческія вѣрованія и здравомыслящихъ старообрядцевъ занимаетъ уже вопросъ о возсоединеніи раскола съ православною церковію.“

Намъ кажется, вопросъ этотъ принадлежитъ къ области благочестивыхъ желаній самого корреспондента и въ дѣйствительности мало представляетъ чего либо объективнаго. Кто сколько нибудь имѣлъ дѣла съ старообрядцами и съ ихъ упорными мнѣніями, тотъ согласится, что съ тѣхъ поръ, какъ старообрядцевъ станеть занимать вопросъ о возсоединеніи съ православною церковію, они лично могутъ быть уже на пути къ единенію съ церковію, но отъ

дѣла, администраціи старообрядцевъ не такъ

личныхъ возрѣній до общихъ старообрядческихъ вѣр-
ваній еще далеко.

Въ самомъ дѣлѣ „въ Гуслицахъ, напимѣръ, въ этой странѣ раскола, съ учрежденіемъ австрійско бѣлокриницкой іерархіи, расплодилось безчисленное множество старообрядческихъ поповъ, получившихъ сомнительную, по отзывамъ старообрядцевъ, благодать отъ Антонія 1, которому и подчинялись, до появленія „окружнаго посланія“, всѣ здѣшніе раскольническіе попы. Послѣ раскола, происшедшаго въ старообрядческомъ мірѣ изъ за „посланія“ не мало поповъ для гуслицкихъ старообрядцевъ противокружниковъ хиротонисалъ Антоній 2, а затѣмъ преемникъ его Іосифъ. Нужно замѣтить, что всѣ здѣшніе старообрядческіе священнослужители не отличаются никакими книжными познаніями, и стараются лишь эксплуатировать, во имя древлеправославія, довѣрчивыхъ старообрядцевъ. На пріобрѣтенныя поповствомъ капиталы многіе изъ старообрядческихъ пастырей открыли бумаготкацкія фабрики и другія промышленныя заведенія, чѣмъ произвели не малый соблазвъ въ средѣ древлеправославныхъ. Болѣе благоразумные изъ старообрядцевъ давно уже обращали на это вниманіе московскаго старообрядческаго „духовнаго совѣта.“ Но Антоній, руководитель его, не находилъ нужнымъ обуздывать поповъ, занимающихся коммерческими предпріятіями. Въ настоящее время, по настоянію болѣе вліятельныхъ членовъ „духовнаго совѣта“, Антоній предписалъ, какъ передаютъ, подвѣдомственнымъ ему здѣшнимъ старообрядческимъ попамъ, чтобы послѣдніе отрѣшились отъ коммерческихъ занятій, совершенно несомвѣстныхъ съ пастырскими обязанностями. Это архіерейское распоряженіе едвали будетъ исполнено, такъ какъ всѣ гуслицкіе старообрядческіе пастыри происходятъ болшею частію изъ прогорѣлыхъ кустарниковъ, или кулаковъ. На поповскій санъ они смотрятъ, какъ на лучшее средство скорой наживы, отодвигая на задній планъ древлеправославіе.“ (Рус. Вѣд. № 120).

Вотъ они старообрядческіе попы — окружниковъ, на которыхъ промѣняли старообрядцы православныхъ законныхъ пастырей! Старообрядческіе попы и теперь остаются тѣми же ремесленниками, коммерсантами и кулаками, какими были и до своего поставленія. Сомнительно, чтобы ремес-

ло попа — окружника давало ему право на свободно-открытое богослужение, когда известно, что самое право на поповство даетъ, при небольшой книжной премудрости, длинная почтенная борода.

„Знаменитыя Гуслицы, пишутъ въ другомъ № (118) тѣхъ же „Вѣдомостей“, гдѣ старообрядческое населеніе отличается грамотностію, поставляютъ на всю Россію старообрядческихъ архіереевъ, поповъ, дьячковъ, пѣвцовъ и другихъ причетниковъ, необходимыхъ при старообрядческихъ молебняхъ. Какъ въ Петербургѣ на Громовскомъ старообрядческомъ кладбищѣ, такъ и въ Москвѣ на Рогожскомъ, весь штатъ причетниковъ выписанъ изъ Гуслиць. Во всѣхъ почти провинціальныхъ захолустьяхъ поповствуютъ исключительно гуслицкіе мужики, получившіе хиротонію отъ пресловутаго старообрядческаго іерарха Антонія. Какъ только является спросъ на старообрядческихъ поповъ, Антоній обыкновенно посылаетъ гонца въ Гуслицы, за грамотѣями, и, облачивъ ихъ въ священныя ризы, вручаетъ, по обыкновенію, ставленную грамоту и отправляетъ его поповствовать на Донъ, или другое мѣсто, обязывая новичка вносить въ архіерейскую казну, въ известные сроки, установленный взносъ, якобы на поддержаніе древняго благочестія. Нужно замѣтить, прибавляетъ корреспондентъ, что поповское занятіе весьма выгодное; на это поприще стремятся очень многіе изъ гуслицкихъ старообрядцевъ, которыхъ Господь умудрилъ мало мальски книжною премудростію, а природа снабдила длинною почтенною бородою, безъ чего кандидатура на поповство не мыслима.“

Вотъ до чего дошли тѣ, которые, какъ и во времена св. Димитрія Ростовскаго, такъ и теперь еще, образъ Божій видятъ въ бородѣ и о такихъ то людяхъ намъ говорятъ, что современная жизнь и школа сильно подорвали прежнія старообрядческія вѣрованія! Нѣтъ, прежнія вѣрованія у нихъ и теперь царятъ, какъ и въ давно минувшее время! И гдѣ эти здравомыслящіе старообрядцы, которыхъ занимаетъ теперь вопросъ о воссоединеніи раскола съ православною церковію? Не въ бронницкомъ ли уѣздѣ, гдѣ распространено иконописаніе? Не вокругъ ли Антонія собираются они, или искать ихъ въ какихъ либо другихъ мѣстахъ?

Нѣтъ, здравомыслящіе старообрядцы живутъ не тамъ,

гдѣ процвѣтаетъ старообрядческое иконописаніе и существуютъ подпольныя старообрядческія типографіи. Свѣжій человѣкъ, не зараженный міазмами сектанства, не можетъ не задохнуться въ той атмосферѣ лжи, при которой самое религіозное чувство обращается въ ничто какъ разъ противоположное тому, что оно должно означать на самомъ дѣлѣ; религіозное чувство является только прикрытіемъ лжи сектанства, которая прикрывается истиною, чтобы лучше подѣйствовать на людей. Вотъ и „художественныя изображенія старообрядческихъ иконописцевъ отличаются византійскимъ стилемъ (т. е. поддѣлываются подъ него) и ужъ послѣ того въ большомъ количествѣ развозятся торговцами по всѣмъ окраинамъ Россіи. вмѣстѣ съ иконами (надо замѣтить, непременно съ двуперстнымъ сложеніемъ, вмѣсто именовсловаго сложенія перстовъ) торгошники ведутъ торговлю богослужебными и другими книгами, собственно старообрядческой печати. Тайныя старообрядческія типографіи, существующія въ одномъ изъ селеній бронницкаго уѣзда, перепечатывая книги, изданныя въ царствованіе Мѣхала Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича, (поддѣлываясь подъ употребляемыя единовѣрцами) не находятъ въ этомъ ничего противозаконнаго и продолжаютъ свою дѣятельность въ потаенныхъ мѣстахъ, невѣдомыхъ полицейскимъ властямъ“ (Рус. Вѣд. № 118). Издавать книги завѣдомо въ незаконныхъ типографіяхъ, равно какъ и вести открытую пропаганду раскола посредствомъ продажи старообрядческихъ иконъ едва ли сочтеть кто здравомыслиемъ. Напротивъ, какъ мономаны, помѣшанные на какой нибудь идеѣ, способны говорить здраво обо всемъ, кромѣ ея, такъ и сектанты — поповцы могутъ еще разсуждать здраво о постороннихъ вещахъ, не касающихся религіозныхъ идей, на которыхъ они, такъ сказать, помѣшаны. Бѣлокриницкая іерархія является особенно излюбленною ихъ идеею. И вотъ едва только заходитъ о ней рѣчь, какъ старообрядцы стараются во что бы то ни стало поддержать ее, не смотря на ложь ея въ основаніи и въ продолженіи ея существованія. А это мало что-то похоже на здравомысліе. Для здравомыслія пужно безпристрастіе, для безпристрастія дороже всего истина. Современное сектанство не представляетъ намъ ни того, ни другаго.

Прот. Г. Пановъ.

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ С. ЛИХОВИЩАХЪ БѢЛЕВСКАГО УѢЗДА.

Село Лиховищи отстоятъ отъ своего уѣзднаго города Бѣлева въ 5½ верстахъ вправо отъ большой болховской дороги, въ полуторѣ верстѣ отъ рѣчки Вырки. Въ сосѣдствѣ его находятся села: съ востока—Мишенское (родина Жуковскаго) въ 3 верстахъ; съ запада—Долбино (Лихвинскаго уѣзда калужской губерніи) въ 5 верстахъ; съ сѣвера Каменка въ 2—и съ юга—Бакино въ 4 верстахъ. Находится оно съ правой стороны ручья большой Кузнецовки и по обѣ стороны рѣчки Лукомойки и безымяннаго отвершка, а съ лѣвой—оврага Татаровскаго(*). Почему дано сему оврагу названіе „Татаровскій“, достовѣрно неизвѣстно. Мѣстное же народное преданіе говоритъ, будто бы потому дано такое названіе, что когда татары опустошали бѣлевскіе предѣлы, то дошли до этого оврага и воротились назадъ. Вѣрнѣе всего, что этимъ оврагомъ когда-то „лазили татаровя“, какъ выражается о набѣгахъ татарскихъ книга Большому чертежу. Было, конечно, и такое время, когда татары были отсюда прогнаны или ушли сами, и можетъ быть въ память этого счастливаго времени на церкви и на колокольнѣ подъ крестами сдѣлано изображеніе серповидной луны, какъ знакъ побѣды креста Христова надъ магометанскою луною. Въ писцовыхъ книгахъ Василя Ознобишина и подъячаго Андрея Галкина 1630 г., а также и въ книгѣ Сахарова объ этомъ селѣ неупоминается вѣроятно потому, что село Лиховищи, какъ увидимъ ниже, въ пору составленія ими книгъ находилось въ Козельскомъ уѣздѣ. Почему также названіе свое село получило „Лиховищи“ и въ какое время оно основалось, мы не знаемъ. Но судя по названію оврага „Татаровскимъ“, который находится между селомъ Лиховищами и приходскимъ сельцомъ Резанцевымъ(**), не было

(*) Такое названіе значитъ какъ въ хозяйственномъ описаніи г. Бѣлева и бѣлевскаго уѣзда (см. прибав. 2 ч. Бѣлев. Вивлюбики), такъ и въ спискѣ населенныхъ мѣстъ тул. губерніи.

(**) Оврагъ сей простирается въ длину почти на 3 версты, вилочъ до самаго села Мишенскаго; отъ г. Бѣлева онъ отстоитъ въ трехъ верстахъ.

ли, можно полагать, дѣйствительно здѣсь жаркой или *Лихой*, по простонародному, битвы или рѣзни съ татарами, а послѣ того самое ближнее къ оврагу мѣсто, можетъ быть впослѣдствіи заселенное, названо Лиховищами, а второе находящееся почти въ равномъ отъ него съ Лиховищами разстояніи (Резанцево въ $\frac{3}{4}$ версты отъ сего оврага, а Лиховищи еще ближе) названо Резанцевымъ (отъ словъ: рѣзня, рѣзанъ или рѣзанное) такъ какъ не рѣдкость, что нѣкоторыя мѣстности носятъ названія свои отъ историческихъ обстоятельствъ(*).

Исторія церкви.

По преданію старожилѣвъ, переходящему изъ рода въ родъ, извѣстно, что въ с. Лиховищахъ была первоначально построена деревянная церковь, сгорѣвшая отъ молніи въ прошедшемъ столѣтіи, но когда именно и кѣмъ она была построена, о томъ свѣдѣній не сохранилось, а равно ни въ какихъ актахъ или письменныхъ какихъ либо документахъ не сохранилось и того, въ какое время построена и настоящая каменнымъ зданіемъ церковь. По преданію она построена приходскимъ помѣщикомъ Сергіемъ Желябужскимъ, бывшимъ впослѣдствіи въ монашествѣ съ именемъ Серафима и настоятелемъ Введенской бѣлевской жабынской пустыни, поступившимъ въ оную изъ казначеевъ бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря(**). Онъ, какъ рассказываютъ, будто бы давно имѣлъ желаніе по-

Если принять во вниманіе, что въ настоящее время по обѣ стороны этого оврага растетъ лѣсъ теперь молодой, а былъ и въ наше время строевой, но сведень; а въ то время все пространство отъ самаго села Мишенскаго и далѣе Лиховищъ было лѣсное, болѣе чѣмъ на 10 верстъ, то возможно предположить, что какъ татарамъ, такъ и вообще всякимъ разбойникамъ удобно было скрываться въ этомъ оврагѣ.

(*) Авторъ основываетъ свои историческія догадки главнымъ образомъ на сближеніи названій: Татаровскій, Лиховищи и Резанцево. Въ Собраніи государств. грамотъ нерѣдко упоминаются въ разныхъ дѣлахъ противъ литовцевъ и поляковъ: бѣлевцы, рязанцы, лихвинцы и даже мирные татары, и притомъ всегда почти вмѣстѣ (II, 319 III, 131. 156). Не поселились ли здѣсь когда нибудь лихвинцы и рязанцы? *Ред.*

(**) См. Тул. Епар. Вѣд. 1865 г. № 23, стр. 435, въ описаніи Жабынской пустыни. Сергій Васильевичъ Желябужскій впослѣдствіи о. Серафимъ, какъ видно изъ собственноручной записи пана Косьмы, женился 1744 года мая 11 дня.

строить каменную церковь, вследствие ли ветхости деревянной, или невмѣстимости ея, а можетъ быть и по другому какому либо побужденію, неизвѣстно. Но по рассказамъ извѣстенъ случай, по которому приступилъ къ постройкѣ новаго каменнаго храма. Отправлялся онъ однажды въ степную свою отчину, и когда онъ еще немного отъѣхалъ отъ своего дома, его на дорогѣ застала сильная гроза. Воротившись назадъ домой, онъ сперва увидѣлъ сильнѣйшій блескъ молніи, а потомъ оглушительный ударъ грома, разразившійся надъ самою главою деревянной церкви, которая въ то же самое время и загорѣлась. Но по всей вѣроятности церковь не сгорѣла вся, такъ какъ извѣстно, что иконостасъ остался весь цѣль, а также и утварь. Г. Желябужскій, видя въ этомъ дѣйствіи Промысла Божія указаніе свыше своему намѣренію давно желанному, немедленно приказалъ своимъ крестьянамъ(*) строить мѣста для кирпичнаго завода. Ямы этого завода, гдѣ производились выдѣлка и выжиганіе кирпича, сохранились и доселѣ на пывѣшнемъ кладбищѣ почти близъ церкви и мѣста эти въ настоящее время носятъ названіе завода. Гдѣ же находилась сгорѣвшая или разобранная деревянная церковь, слѣдовъ объ этомъ никакихъ не сохранилось. По всей вѣроятности, настоящая каменная церковь построена на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ была и деревянная; близость завода можетъ служить тому доказательствомъ.

Что деревянная церковь существовала до 1730 года, или покрайней мѣрѣ построена около этого времени, на это можно привести только слѣдующія два доказательства: а) въ церкви есть Манифестъ Императрицы Анны Іоанновны 1730 г. отъ 14 апрѣля и б) молебное пѣніе о возшествіи на престолъ оной Государыни, на каковой книжкѣ есть слѣдующая неизвѣстно чьей руки подпись, но по всей вѣроятности и по сходству почерка, рукою попа Космы: „Казельскаго уѣзду села Лиховища церкви Успенія Пресв. Богородицы, военскаго стану 1736 года мѣ-

(*) Многие изъ прихожанъ стариковъ и теперь рассказываютъ, что ихъ отцы или дѣды носили кирпичъ на церковь рабочимъ.

сища генваря 13 дня. сия книга.“(*) О построении же каменной церкви настоящей можно только одно достоверно сказать, что она построена не позднее 1768 г., судя по надписи на антиминсе придельной церкви Тихвинской. Но не могла существовать каменным зданием вышняя церковь и ранее 1762 года времени открытия мощей св. Дмитрия Ростовскаго чудотворца, ибо въ числѣ мѣстных иконъ въ Успенскомъ храмѣ, на правомъ клиросѣ вѣсть икона сего Святителя, каковой въ другихъ церквахъ какъ сосѣднихъ сель, такъ и въ г. Бѣлевѣ не видно, по крайней мѣрѣ въ числѣ мѣстныхъ. Въ хозяйственномъ описаніи г. Бѣлева и бѣлевскаго уѣзда 1792 значится уже объ этомъ сель и церкви такъ: „Село Лиховищи Иваца Иванова сына Павлова, Василия Сергѣева Желябужскаго съ церковною въ 3 мѣстахъ землею. Ручей большой Кузнецовки на правой и по обѣ стороны рѣчки Лукомойки и безымяннаго отвершка, на коемъ прудъ. Церковь каменная Успенія Пресв. Богородицы; домъ господскій деревянный съ плодовитымъ садомъ. Церковная земля 1 и 2 на правой сторонѣ р. Лукомойки, а 3 на лѣвой сторонѣ оврага Татаровскаго. Земли пловатая. Хлѣбъ и покосы средственныя. Лѣсъ дровяной, крестьяне на пашнѣ.“(**) О землѣ, покосахъ и лѣсѣ, здѣсь нужно разумѣть помѣщичьей и крестьянъ, такъ какъ у причта ни лѣса, ни покосовъ нѣтъ, кромѣ одной пахотной земли. Въ описаніи бѣлевской Жабынской пустыни сказано, что о. Серафимъ скончался въ 1801 году на 86 г. отъ рожденія, слѣд. онъ родился въ 1714 или 15 году: а женился какъ видѣли выше, въ 1744 мая 11 дня; но въ 1767 г. апрѣля 5 дня у него родился сынъ Василий. Ниже (въ статьѣ о кладбищѣ). Когда же или въ какомъ году онъ поступилъ въ бѣлевскій монастырь и въ монашество постриженъ, описаніе Жабынской пустыни объ этомъ не говоритъ, но сообщаетъ, что онъ назначенъ для управленія оною обителью июля

(*) Намъ передавалъ служащій въ г. Бѣлевѣ, уроженецъ с. Лиховищъ, что въ его время въ церкви хранился будто бы указъ 1729 г., которымъ повелѣно было строить деревянную церковь и который онъ видѣлъ самъ; но при разборкѣ документовъ его не оказалось.

(**) См. Бѣлев. Всплѣоки прибавленіе ко 2 части.

25 дня 1790 года(*). Первоначально церковь была покрыта тесомъ, а въ 1808 году—жельзомъ иждивеніемъ прапорщика Алексѣя Ивановича Желябужскаго. Въ 1843 г. приходскимъ помѣщикомъ маіоромъ Ильею Алексѣевичемъ Желябужскимъ устроена въ трапезной церкви голландская печь. Въ 1867 году церковь была снаружи оштукатурена и фундаментъ подведенъ вновь весь изъ кирпича, а внутри по стѣнамъ окрашена. Въ 1873 г. около церкви устроена деревянная ограда съ воротами, а въ 1874 г. въ церковной паперти подъ колокольнею складена каменная караулка, покрытая жельзомъ.

При церкви имѣется каменная высокая колокольня о трехъ ярусахъ, построенная вмѣстѣ съ церковію. На ней колоколовъ четыре: въсѣ въ большомъ 21 п. 2 ф., во 2-мъ 1 п. 18 п., въ 3-мъ по описи показано 30 ф., но на самомъ колоколѣ надписи нѣтъ и въ 4-мъ 25 ф.; всего же во всѣхъ въсѣ 23 п. 35 фунтовъ.

Церковь эта въ іерархическомъ отношеніи первоначально находилась въ вѣдѣніи крутицкой епархіи, и не всегда состояла въ бѣлевскомъ уѣздѣ. Такъ мы видѣли выше, что въ 1736 году, она находилась въ козельскомъ уѣздѣ хотя—какъ Козельскъ, такъ и Бѣлевъ состояли въ одной крутицкой епархіи. Только не извѣстно до какого года она находилась въ козельскомъ уѣздѣ. По метрическимъ же книгамъ видно, что съ 1781 г. и вѣроятно до 1788 года, времени присоединенія г. Бѣлева къ коломенской епархіи, она находилась въ бѣлевскомъ уѣздѣ, такъ какъ метрическія книги въ церкви сохранились съ 1781 по 1786, а за 1787, 8 и 9 не сохранились. Съ отдѣленіемъ же г. Бѣлева къ коломенской епархіи отъ крутицкой въ 1788 году, село Лиховищи опять перешло къ козельскому уѣзду и находилось въ ономъ до 1806 года; а въ семь году по указу тульской духовной консисторіи съ двумя деревнями Ровною и Кузнецовою присоединено къ бѣлевскому уѣзду и вошло въ составъ тульской епархіи.

(*) См. Гул. Епар. Вѣд. 1865 г. № 16 и 23.

Иконостасы, иконы, утварь, ризница и книгохранилище.

Каковъ былъ иконостасъ прежней Успенской церкви, а равно и придѣльной Тихвинской, не трудно сказать о томъ, что нибудь опредѣленное. Судя по оставшимся иконамъ, размѣщеннымъ въ алтарѣ и на стѣнѣ придѣльнаго храма, прежній иконостасъ былъ очень простой, и по всей вѣроятности иконы эти, а также царскія сѣверныя и южныя двери были украшеніемъ, до пожара, настоящей Успенской церкви. При построеніи же церкви каменнымъ зданіемъ, въ настоящемъ храмѣ конечно весь иконостасъ былъ устроенъ вновь, а старый, какъ годный къ употребленію, устроенъ въ придѣлѣ. Предположеніе это подтверждается тѣмъ, что въ числѣ иконъ, находящихся въ придѣлѣ и расположенныхъ въ иконостасѣ же, на стѣнѣ есть такія, по размѣру которыхъ прямо можно судить, что онѣ составляли иконостасъ настоящей церкви. Въ числѣ помѣщенныхъ въ трапезѣ и алтарѣ иконъ, есть вторыя еще царскія двери простыя досчатыя, безъ всякихъ украшеній, бывшія вѣроятно въ прежнемъ придѣлѣ; есть сѣверная дверь, на коей изображенъ архидіаконъ Стефанъ съ камнемъ, какъ орудіемъ мученической своей смерти, и южная, на коей изображенъ архидіаконъ Лаврентій съ кадиломъ и ладоницею, которая теперь находится на мѣстѣ сѣверной въ придѣлѣ же. Есть небольшія иконы двенадцатыхъ праздниковъ, есть въ ростъ иконы пророковъ и апостоловъ и деисусъ. Иконы же эти всегда составляютъ принадлежность иконостасовъ настоящихъ храмовъ, гдѣ онѣ всегда бывають устроены въ нѣсколько ярусовъ, но не придѣльныхъ.

Въ церкви престоловъ два: въ настоящей холодной во имя Успенія Б. Матери; въ придѣлѣ же тепломъ — въ честь явленія иконы Пресв. Богородицы Тихвинскія. Кѣмъ освящены оба престола неизвѣстно. Св. антиминсѣ настоящей церкви былъ священнодѣйствованъ Самуиломъ епископомъ крутицкимъ въ 1772 году(*); въ 1859 г. замѣненъ оный новымъ, священнодѣйствованнымъ Алексіемъ

(*), Самуилъ миславскій бывшій еп. крутицкій и можайскій (1768—1776). См. Тул. Епар. Вѣд. 1866 г. стр. 253.

епископомъ тульскимъ 1859 г., августа 16 дня. Въ придѣльной же церкви св. антиминсъ священнолѣствованъ Амвросіемъ митрополитомъ грузинскимъ 1768 г. октября 27 дня и даже не имъ ли самимъ былъ и освященъ сей храмъ, какъ можно судить по крестообразной перевязкѣ вервию престола: тогда какъ на престолѣ настоящей Успенской церкви нѣтъ таковой обвязки. Причина, почему придѣльный храмъ освященъ былъ за 4 года до освященія настоящаго, по всей вѣроятности была та, что иконостасъ оставшійся отъ прежней деревянной церкви, скоре всего былъ собранъ, устроенъ и для совершенія богослуженія и требъ былъ прежде всего освященъ. Иконостасъ же настоящей церкви строился вновь, дѣлалась рѣзьба, золотилась и писались даже самыя иконы.

(Продолженіе въ слѣд. №).

ЖГУЧІЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ПАСТЫРСТВА(*)

Съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости, жизнь крестьянъ вступила въ новыя условія и успѣла заявить себя перемѣною отношеній крестьянъ къ религіи и церкви. Отношенія эти не измѣнились къ лучшему. Причина этого явленія, или вообще тлетворный духъ времени, перенесенный изъ городовъ и мѣстечекъ въ села, или то, что простой человѣкъ, почувствовавъ себя на свободѣ, сталъ обнаруживать свои животные, ничѣмъ не сдерживаемыя инстинкты. Какъ поступить пастырству при этой неблагоприятной перемѣнѣ? Мы поставимъ нѣсколько вопросовъ изъ пастырской практики въ ожиданіи разрѣшенія ихъ.

1) Въ жизни крестьянъ замѣчается упадокъ цѣломудрія. Парни приживаютъ дѣтей съ дѣвицами; оставляютъ мать и ребенка и женятся на другой въ періодъ беременности, или родовъ прежде соблазненной. Какъ поступить священнику съ желающими такого брака? Вопросъ о блудной жизни крестьянъ возбужденъ былъ въ казанской епар-

(*) Изъ Подол. Епар. Вѣд. № 6.

хия и казанская духовная консисторія постановила(*), чтобы священникъ приглашалъ къ содѣйствию въ исправленій нравственности въ подобн. случаяхъ и мѣстное волостное правленіе, которое обязано употреблять мѣры къ прекращенію блудныхъ сожитій, и сверхъ сего, чтобы подвергнуть беззаконниковъ надлежащей церковной эпитиміи. Руководствуясь постановленіемъ казанской духовной консисторіи, намъ пришлось обратиться въ мѣстное волостное правленіе съ слѣдующимъ предложеніемъ: „Крестьяне С.....№№№№.....прижили между собою дѣтей. Въ С..... блудная жизнь является въ выдающихся размѣрахъ. Для прекращенія распутства предлагаю №... волостному правленію, на основаніи 403 ст. (**) разд. 1 книг. 5 том. 11 свода законовъ, предать волостному суду вышеупомянутыхъ лицъ, и о послѣдующемъ рѣшеніи волостнаго суда меня увѣдомить для представленія епархіальному начальству.“ Волостное правленіе не отвѣчаетъ на официальную бумагу, и не даетъ никакихъ распоряженій. Какъ поступить пастырю въ такомъ случаѣ, какъ по отношенію къ ведущимъ дурную жизнь, такъ и по отношенію бездѣятельности сельской власти. Остановить браки незаконно. Уговаривать къ браку съ соблазненными непрактично. Оставлять огласившееся въ выдающихся размѣрахъ прелюбодѣяніе незаконнымъ не позволяетъ пастырская совѣсть, ибо это гибельно для семейнаго начала. Назначить церковную эпитимію блудникамъ—и не послушаютъ, и не приведетъ къ цѣли. Увѣщаній и вразумленій не слушаютъ. А между тѣмъ прелюбодѣяніе до того распространяется въ приходѣ, что одновременно является 7 дѣвицъ прижившихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, и даже церковна-

(*) Церков. Общ. Вѣст. за 1878 г. № 8.

(**) Слѣдуетъ обозначить 4703 ст. Этой статьей возлагается обязанность на волостныя правленія государственныхъ крестьянъ заботиться о нравственности крестьянъ и, въ случаѣ надобности, обращаться къ пастырскому содѣйствию; но не выражается мысли, чтобы пастырь церкви для поддержания своего нравственнаго авторитета въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей привлекалъ къ содѣйствию волостныя правленія посредствомъ официальныхъ предложеній. Эта мѣра не имѣетъ основанія въ законѣ. *Ред.*

го старосту нужно было удалить отъ должности за предлюбодѣаніе.

2) За мѣры, принимаемыя священникомъ къ искорененію или покрайней мѣрѣ уменьшенію пороковъ, многіе изъ прихожанъ будутъ не долюбивать его и, при настоящихъ сельскихъ порядкахъ въ управленіи, это можетъ подать поводъ сельскимъ мироѣдамъ сочинить влязу на священника. Священникъ, по обязанностямъ пастырскимъ, по дѣламъ школы, по матеріальному своему положенію, имѣетъ частыя отношенія къ сельскимъ властямъ, и во многомъ долженъ подчиняться ихъ волѣ. Прибавимъ къ этому, что священникъ добываетъ себѣ содержаніе и изъ сельскаго хозяйства, и что въ недоразумѣніяхъ экономическихъ съ рабочими, по потравамъ и т. п. нельзя ему миновать сельскихъ властей и обойтись безъ нихъ. Какое безотрадное состояніе священника въ вышеприведенныхъ его положеніяхъ! Сельскія власти, если говорить о нихъ со стороны права власти, то онѣ почти безправныя, если говорить со стороны суда, то онѣ не судящія, а выжидающія отъ суда могарычей, а со стороны примѣра нравственности, это огульный соблазнъ. Со времени освобожденія крестьянъ, практика выработала слѣдующее положеніе сельскихъ властей. Избираютъ въ сельскіе старосты челоѣка тунаго и податливаго. Выборомъ заправляютъ сельскіе мироѣды. Избранный знаетъ, что онъ избранъ мироѣдами, что во многомъ отъ нихъ зависитъ, что три года не Богъ вѣсть какой длинный періодъ, и нужно воспользоваться временемъ, чтобы пожить ему не въ обиду себѣ; знаетъ, что если онъ употребитъ свою власть къ неудовольствію громады, то ему проходу не будетъ отъ ругани, а зачастую и побоевъ, по окончаніи срока должности, и вотъ новый староста является въ общинѣ въ отношеніи права власти совершенно безправнымъ. вмѣсто власти у него остается почетъ, въ родѣ того, что онъ за сѣдаетъ въ переднемъ углу за столомъ въ корчмѣ, и пьетъ въ изобиліи даровую водку. Что сказано о сельскомъ старостѣ, то въ большей или меньшей мѣрѣ можно сказать и о прочихъ властяхъ. И такъ священнику приходится имѣть дѣло съ сельскими властями, или пьяными, или безвластными. Какъ тутъ поступить пастырю, чтобы имѣть

вліяніе на этихъ людей и паправлять къ доброй цѣли ихъ власть. Не прибѣгать же пастырю къ могоарычамъ, уполномочивая пьянство, и такъ сдѣлавшееся огульнымъ по многимъ селамъ? Не ходитъ же ему съ жалобами на сельскія власти по начальству? Это не въ духѣ пастырства.

3) Укоренившіеся въ крестьянахъ обычаи, противные уставамъ церкви и всякой доброй нравственности, такъ трудно отмѣняются, что единичная дѣятельность пастыря тутъ ничего не сдѣлаетъ, а нужна коллективная дѣятельность пастырей нѣсколькихъ округовъ благочинія, смежныхъ между собою. Укажемъ для примѣра нѣкоторые обычаи изъ жизни крестьянъ.

Рабство женщины, укоренившееся вѣками у крестьянъ, заявляетъ себя дурными послѣдствіями. Намъ приходилось выслушивать на духу очень часто жалобы женщинъ на своихъ мужей. Онѣ заявляли, что мужья ихъ чрезъ пьянство обнажили отъ всего добра хату и дворъ, что дѣти ихъ проданы ихъ мужьями въ годовую работу и деньги пропиты, что онѣ всякій вечеръ должны прятаться отъ своихъ пьяныхъ мужей, или терпѣть побои, что такая жизнь такъ имъ надоѣла, что онѣ хотѣли бы повѣситься или утопиться, что онѣ признаютъ на исповѣди всю правду, чтобы на смерть очистить свою душу. Дрогнетъ пастырь, выслушавши такой рассказъ. И чтожь? пошумить, поволнуется, и ничего не сдѣлаетъ для несчастной уже потому самому, что не слѣдуетъ раздражать абсолютнаго владыку — мужа, а то хуже будетъ. Нельзя ли общими силами пастырей смягчить это рабство? Нужно заговорить о немъ съ церковной каеодры вездѣ въ селахъ.

4) По укоренившемуся традиціей обычаю, крестьяне начинаютъ свадьбу въ субботу противъ воскресенія. Свадьба крестьянская представляетъ полный разгаръ дурныхъ обнаруженій, не считааемыхъ не только сквернотою, но заявляемыхъ какъ удалство. Пунктуальное выполненіе грязныхъ обычаевъ свадебныхъ крестьяне считаютъ санкціею брака, а церковное таинство брака — принадлежностію его только ех offісіо. Бываетъ такъ, что новобрачные не сходятся къ сожитію двѣ, три и болѣе недѣли послѣ вѣнчанія, пока отпразднуется свадьба, и не выполняются свадебные обычаи. Краткія вразумленія священниковъ не дѣй-

ствують. Указываютъ, что такъ дѣлается въ сосѣднихъ селахъ. Въ субботу предъ бракомъ, свадьба, въ составѣ ста или и болѣе душъ, ночью, оглашаетъ улицы скверными пѣснями, пляской и музыкой, въ продолженіи цѣлой ночи, не церемонясь близостію церкви и дома священническаго. Церковь воспрещаетъ бракъ противъ праздниковъ, а обычай тогда именно начинается свадьбу, и оскорбляетъ канувъ праздника всѣмъ, чѣмъ только можно оскорбить его святость. Какъ поступить тутъ пастырю, если самыя понятныя внушенія съ церковной кафедры не дѣйствительны. Крестьяне продолжаютъ свадьбу цѣлую недѣлю отъ субботы до субботы, въ томъ числѣ въ среду и въ пятокъ. Свадьба ходитъ по улицамъ съ музыкой, скверными пѣснями, пляской, сквернословіемъ, пьяною руганью, медвежьимъ ревомъ мушницъ и козымъ голосованіемъ пьяныхъ жеванцевъ. Не говоря уже о цѣломудріи христіанскомъ, приличіе гражданское не позволяетъ пастырству равнодушно смотрѣть на это. И что же? Всѣ увѣщанія, всѣ обличенія и на дому, и съ церковной кафедры, остаются безъ дѣйствія.

5) По праздникамъ и воскресеньямъ въ корчмѣ сельской играетъ музыка; тутъ собирается множество мушницъ, жеванцевъ и дѣтей. Пожилые мушницы пьянствуютъ, сквернословятъ, браются, дерутся, а молодые мушницы и жеванцы пляшутъ, дѣти глазѣютъ на старшихъ. Священникъ предлагаетъ: изберите себѣ другое мѣсто, гдѣ бы молодежь собиралась поплясать подъ музыку, а не въ корчму. Тамъ пьяные служатъ худымъ примѣромъ для молодыхъ, тамъ они слышатъ дурные разговоры, тамъ приучаются къ пьянству, слышатъ рассказы, какъ удалое воровство или обманъ ускользнуло изъ рукъ, тамъ теряютъ стыдъ, тамъ починъ прелюбодѣянія. На это отвѣчаютъ категорически: „де мы, тамъ выхай будутъ и наши диты, не на насъ стало, не на насъ перестане. Чомъ за це нигде никто ничего некаже?“ Послѣ такого отвѣта отпадетъ охота у самаго ревностнаго священника затрогивать подобные вопросы.

6) Многие изъ желающихъ вступить въ бракъ не знаютъ молитвъ. Неграмотные не научились отъ матери; а грамотные успѣли перезабыть ихъ по выходѣ изъ школы, что

свидѣтельствуемъ о маломъ употребленіи домашней молитвы. Угроза священника о неполученіи брака не умѣющими Богу молиться, очень практична, но она парализуется крестьянами объявленіемъ священнику о сдѣланныхъ уже приготовленіяхъ къ свадьбѣ — въ родѣ найма музыки за 10 р., покупки водки на нѣсколько десятковъ руб. и т.п. не смотря на то, что священникъ при первой вѣстию свадьбѣ объявилъ, что молодые молитвъ не знаютъ, и что онъ откладываетъ свадьбу до того времени, пока научатся Богу молиться. Не дать брака незаконно, сдѣлать проволочку значить нажить непрошенныхъ гостей въ своемъ домѣ, и притомъ столь назойливыхъ, что готовы выгнать изъ дома. Но что же остается дѣлать, не отступая отъ своихъ пастырскихъ обязанностей?

7) Говѣнія въ собственномъ смыслѣ у крестьянъ положительно нѣтъ. Приходятъ передъ вечерней, или повечеріемъ исповѣдываться, а на слѣдующій день на литургіи приступаютъ къ св. тайнамъ. Убѣждать, чтобы предъ исповѣдью, два три дня выслушали Богослуженіе великопостное — бесполезно. Употребить мѣры побудительныя, въ родѣ того, что наблюдать за не соблюдающими говѣнія и откладывать имъ исповѣдь, поднимется ропотъ, и когда же? Именно тогда, когда духовнику надобно быть въ мирѣ со всеми духовными чадами. Укажутъ, что въ сосѣднихъ селахъ ничего подобнаго нѣтъ, что ихъ дѣды и отцы этого не знали, а прожили на свѣтѣ. Что тутъ дѣлать пастырю? Остается уступить. И такъ идетъ изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Изъ этого обычая вытекаетъ другой, который еще хуже перваго. Въ многолюдныхъ приходахъ, священнику приходится выслушивать 200—300 исповѣдниковъ въ одинъ день. Въ самыхъ малыхъ приходахъ, по 100 душъ бываетъ одновременно къ исповѣди. По необходимости является безчиніе въ церкви; отъ этого происходитъ давка, ругань между протискающимися, натискъ на духовника, такъ что окружающіе его слышатъ исповѣдь, и священникъ поневолѣ долженъ ограничиться общими вопросами, а исповѣдники — отвѣтами на нихъ: да или нѣтъ, въ виду того, что разговоръ ихъ будетъ слышенъ окружающими. Никакія просьбы о дальнѣйшей дистанціи стоящихъ тутъ

ничего не помогут. Изъ обоихъ предъидущихъ обычаевъ происходитъ то, что дѣло исповѣди теряетъ свою силу и не приноситъ той пользы, какую бы она могла принести при другихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Чтобы исполнить дѣло исповѣди такъ, какъ того требуетъ таинство покаянія, духовнику нужно употребить на каждого исповѣдника *minimum* 10-ть минутъ времени. Итого въ часъ можно выисповѣдать 6-ть душъ. Болѣе 6 часовъ приходскому священнику посвятить въ одинъ день на исповѣдь физически невозможно. Значить можно выисповѣдать 36 душъ. А остальные массы? Откладывать на слѣдующій разъ? Да это подниметъ такой ропотъ, что приведетъ даже къ жалобамъ епархіальному начальству (примѣры знаемъ), вызоветъ коллективное обращеніе крестьянъ къ сосѣднимъ священникамъ объ исповѣди, жалобы благочинному; былъ примѣръ, что благочинный вынужденъ былъ пріѣзжать съ нѣсколькими сосѣдними священниками и исповѣдывать массы народа. Итакъ ревностный пастырь и тутъ долженъ уступить обычаямъ. Все это привело къ тому, что въ настоящее время сельскіе священники удѣляютъ исповѣдующемуся одну, или много двѣ минуты, и только при такомъ условіи управляютъ съ массами исповѣдниковъ, и избѣгаютъ ропота, ведущаго къ неприятымъ для нихъ послѣдствіямъ. Можно ли въ одну—двѣ минуты исполнить дѣло исповѣди?

Чтобы съ большею пользою воспользоваться этимъ короткимъ временемъ, одинъ священникъ употреблялъ, во время великопостной исповѣди, такой приемъ: когда являлся въ церковь первый отрядъ исповѣдниковъ, то послѣ молитвы предъ исповѣдію, онъ начиналъ поученіе объ исповѣди, въ которомъ подробно разъяснялъ, не только сущность таинства покаянія, но и самыя внѣшнія дѣйствія, принятія въ дѣлѣ исповѣди; на примѣръ: что значать вопросы, предлагаемые духовникомъ, какіе это вопросы, какъ на нихъ отвѣчать, словомъ—объяснялъ каждое слово, которое исповѣдующійся будетъ слышать отъ духовника, что оно значитъ и какъ отвѣчать на него соотвѣтственно съ состояніемъ души исповѣдующагося. Послѣ перваго такого приема польза его оказалась сейчасъ же. Исповѣдующіеся, за исключеніемъ небольшимъ, отвѣчали на испо-

вѣди сознательно, а нѣкоторые, не ожидая вопросовъ, сами рассказывали свою грѣховную жизнь. Этотъ успѣхъ привелъ къ тому, что ни одинъ отрядъ исповѣдниковъ не пропелъ безъ предварительнаго, выше упомянутаго, поученія, и такихъ отрядовъ въ продолженіи поста прошло около двадцати, и каждый отрядъ заявилъ наглядно о пользѣ такого приѣма. Но такъ какъ нельзя было успѣть въ томъ, чтобы завести говѣніе, чтобы убѣдить не являться массами въ одинъ приѣмъ къ исповѣди, то пришлось слушать исповѣдь во время повечерія, утрени и часовъ, и прійти до изнуренія, подчасъ мѣшающаго служить. Однакоже единичная дѣятельность пастыря къ искорененію обычаевъ, парализующихъ дѣло исповѣди—бесильна, а нужна коллективная дѣятельность цѣлыхъ округовъ; тогда не будутъ священнику указывать, что въ сосѣднемъ селѣ такъ не дѣлается, и что наши дѣды и отцы обходились безъ этого. Стоитъ надъ этимъ пастырству задуматься! Исповѣдь можетъ быть великою силою въ рукахъ его для моральнаго вліянія на крестьянъ, отсутствіе котораго за-являетъ себя такими дурными послѣдствіями.

8) Умственный кругозоръ крестьянъ расширяется или суживается, смотря потому на сколько они часто посѣщаютъ ярмарки. Посѣщать ярмарки крестьяне всѣ охотники. Въ мѣстечкахъ Подольской губерніи установлены ярмарки, въ каждомъ чрезъ двѣ недѣли, исключая годовыхъ. Періодически, въ каждомъ приходѣ, чрезъ одну недѣлю, въ церкви при богослуженіи бываетъ пусто. Крестьяне на ярмаркѣ. Они съ разсвѣтомъ удаляются туда цѣлыми семействами, не только по дѣйствительной надобности, но и для того, чтобы людей повидать и себя показать, да поѣсть и попить. Вотъ тутъ то развязываются языки для бесѣды съ крестьянами изъ другихъ селъ, при стаканѣ зеленаго вина. Тутъ можно иногда подслушать мнѣніе о проповѣди въ родѣ слѣдующаго: „я бувъ въ церкви, та що тамъ нашъ пипъ говоритъ въ казани (проповѣди), то якъ бы то все правда була, то нетреба и на свити жыть.“ Чтожъ такое? спрашиваютъ собесѣдники. „Ай іа іай! та винъ казавъ, що грихъ навѣтъ паньске шо зачипыты (украсть), грихъ горилку пыты, грихъ скотыну попасты (потравы), грихъ на ярмарокъ іихаты, грихъ

въ свято на село (корчма) вѣйти (пьянствовать). “Нехай тамъ соби поговорить, якъ не будутъ слухаты, той перестане”, отвѣчаетъ собесѣдникъ. Послѣ такихъ разговоровъ, крестьяне побывавшіе на ярмаркахъ, уже съ улыбкою въ душѣ встрѣчаютъ своего священника, начинающаго говорить поученіе. Крестьянинъ, оставляя богослуженіе въ своей церкви, иногда заходитъ въ церковь на ярмаркѣ. Изъ этихъ посѣщеній образуется масса народа. Какъ необходима тутъ проповѣдь въ каждый ярмарочный день! Ярмарка — это разсадникъ нравственнаго зла, развозимаго по селамъ. Проповѣдь въ устахъ умѣлыхъ была бы тутъ великимъ факторомъ добра.

Для уврачеванія хотя нѣкоторыхъ изъ указанныхъ недостатковъ, представимъ въ заключеніе кажуціяся намъ цѣлесообразными слѣдующія средства.

а) Намъ извѣстенъ одинъ фактъ, какъ средство сильнаго вліянія на искорененіе прелюбодѣянія въ сельскихъ приходяхъ. Священникъ не возложилъ на молодаго, уличенаго публично въ прелюбодѣянніи, вѣнца во время вѣнчанія, объяснивъ на литургіи предварительно значеніе вѣнцовъ. Сначала роптали на священника, нѣкоторые изъ крестьянъ даже высказывали мнѣніе, что такой бракъ не дѣйствителенъ, но все это заявлялось только прикосновенными къ свадьбѣ, большинство же крестьянъ признало эту мѣру справедливою, разсуждая приблизительно такъ: если одинъ наберется въ церкви стыда, то десятеро будетъ каяться, и отцамъ и матерямъ не будетъ стыдъ. Отсюда видно, что невозложеніе вѣнца можетъ служить сильною мѣрою къ прекращенію незаконнаго сожитія, но она, по нашему мнѣнію, можетъ быть употребляема въ очень рѣдкихъ случаяхъ, чтобы, сдѣлавшись обыкновенною, не потеряла своей силы и, кромѣ того, для употребленія этой мѣры слѣдуетъ каждый разъ испрашивать разрѣшеніе епархіальнаго начальства.

б) Частыя перемѣщенія священниковъ изъ прихода въ приходъ ухудшаютъ отношенія крестьянъ къ религіи и церкви. Добрый пастырь глашаетъ овцы своя по имени, и овцы идутъ по немъ, яко вѣдятъ гласъ его, по чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуж-

даго гласа*). Чтобы глашаты овцы своя по имени, недостаточно пастырю знать кого как зовуть изъ его прихожанъ, а нужно знать нравственную сторону прихожанина, и его внѣшнее положеніе; а это приобрѣтается длиннымъ періодомъ пастырства въ одномъ приходѣ. Незнающему пастырю своихъ овецъ невозможно вліять на нихъ нравственно; отсюда является такой фактъ, что если въ одномъ и томъ же приходѣ, въ продолженіи одного или двухъ десятковъ лѣтъ, перебываетъ нѣсколько священниковъ, то прихожане такого села превращаются изъ кроткихъ овецъ, слушающихъ гласъ своего пастыря, въ упрямыхъ возлищъ, отъ которыхъ подь часъ ему приходится уходить.

в) Такъ какъ изъ всего сказаннаго видно, что единичная дѣятельность пастыря не въ силахъ разрѣшить всѣ недоумѣнія и вопросы, какія на каждомъ шагу являются въ пастырской практикѣ, то благовременно было бы испросить разрѣшенія у нашего Архипастыря на обсужденіе всѣхъ подобныхъ вопросовъ на благочинническихъ съѣздахъ, и чтобы рѣшенія этихъ съѣздовъ были обязательны для окружнаго духовенства, по утверженіи ихъ архипастыремъ, и чтобы сообщаемы были сосѣднимъ благочинническимъ округамъ, не признають ли и они удобнымъ руководствоваться такими рѣшеніями. Это возбудило бы болѣе дѣятельную пастырскую практику по нѣкоторымъ вопросамъ и привело бы ее къ единству; а то въ настоящее время мы видимъ такіе факты: что одинъ пастырь созидаетъ въ пастырской практикѣ, то его сосѣдъ разрушаетъ, или игнорируетъ; и созидающій является ваторомъ въ глазахъ своихъ прихожанъ, къ ущербу пастырскаго вліянія, или даже къ худшимъ послѣдствіямъ.

Свящ. Александръ Змачинскій.

(*) Иоанна X. 3—6.

ПОСАДКА ДЕРЕВЪ ОКОЛО ЦЕРКВЕЙ ДЛЯ ПРЕДОХРАНЕНІЯ ИХЪ ОТЪ ПОЖАРОВЪ.

Вятскій Преосвященный Аполлосъ далъ мѣстной консисторіи слѣд. предложеніе: „Растущія деревья служатъ хорошою защитою отъ огня, при пожарахъ, тѣхъ зданій, которыя онѣ окружаютъ. Этою естественною защитою отъ пожаровъ церкви вятской епархіи, почти повсемѣстно, не пользуются. Между тѣмъ въ сельскихъ приходахъ, при неимѣнн хорошихъ огнегасительныхъ средствъ, церкви особенно нуждаются въ такомъ предохраненіи отъ пожаровъ. Поэтому признаю весьма полезнымъ насаждать вокругъ церквей деревья. Дѣло это должно быть исполняемо, подъ наблюденіемъ духовенства и церковныхъ старостъ, самими прихожанами, строившими церкви, украшавшими и обогащавшими ихъ. Самое же удобное мѣсто для посадки, съ этою цѣлію, деревья въ при церквяхъ представляютъ церковныя ограды. А чтобы деревья не заграждали свѣтъ въ окнахъ, слѣдуетъ садить ихъ не близко стѣнъ церковныхъ зданій.“ (Вят. Е. Вѣд. № 11).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Августа 14 и 15.—Въ навечеріи праздника Успенія пресв. Богородицы молебенъ Божіей Матери съ пѣніемъ канона, совершенъ Его Высокопреосвященствомъ съ градскимъ духовенствомъ въ Успенскомъ соборѣ. На всеобщемъ бѣннн Его Высокопреосвященство изволилъ выходить на литію и величаніе и читалъ акаѳистъ Успенію пресв. Богородицы. На самый праздникъ Его Высокопреосвященство совершилъ литургію, на которой проповѣдь произнесъ кафедральный прот. А. Н. Ивановъ.

—16.—Совершенъ былъ крестный ходъ изъ Богородицерождественской зарѣцкой ц. въ Кладбищенскую ц. верукотвореннаго образа Спаса, гдѣ Его Высокопреосвященство служилъ литургію, а по окончаніи оной панихиду, во время которой выходилъ на кладбище для совершенія заупокойной литіи.

—19.—Его Высокопреосвященство по случаю храмоваго праздника служилъ литургію въ Донской ц., а по окончаніи оной молебень празднику. На литургіи проповѣдь произнесъ мѣст. свящ. В. А. Никольскій.

—Въ тотъ же день въ Успенскомъ соборѣ по окончаніи литургіи совершенно было соборнымъ духовенствомъ молебствіе по случаю празднованія рожденія Ея Величества благовѣр. Государыни королевы Елиновъ Ольги Константиновны (вм. 22 ч.) и Ея Импер. Высочества благовѣр. Государыни велик. княгини Екатерины Михайловны (вм. 16 ч.).

—26.—Въ день празднованія коронаванія и священнѣйшаго помазанія Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича самодержца всероссійскаго и супруги Его благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, Его Высокопреосвященство въ Успенскомъ соборѣ совершилъ литургію соборнѣ и, по литургіи при соучастіи всего градскаго духовенства, установленное въ сей день молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ Ихъ Император. Величествамъ. На литургіи приличное торжеству слово произнесъ Староникитской ц. прот. Г. И. Пановъ.

—29.—Праздникъ Усѣкновенія главы честнаго славнаго пророка предтечи и крестителя Іоанна. На канунъ сего праздника Его Высокопреосвященство въ Крестовой ц. во всеобщемъ бденіи изволилъ выходить на литію и величаніе, а на самый праздникъ совершилъ литургію; предъ литургіею была совершена Имъ панихида о всѣхъ православныхъ воинахъ за вѣру и отечество на брани убитыхъ, а по окончаніи литургіи праздничный молебень. Такая же панихида въ тотъ же день совершена и въ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ предъ литургіею.

—30.—Въ день тезоименитства Его Импер. Величества благоч. вел. Государя Императора Александра Николаевича, Его Импер. Высочества благовѣр. Государя Наслѣдника Цесаревича и вел. князя Александра Александровича и Его Импер. Высочества благовѣр. Государя вел. князя Александра Михайловича и рожденія Ея Величества благовѣр. Государыни королевы Виртембергской

Ольги Николаевны, и въ кавалерскій праздниѣ орденъ св. благовѣр. вел. князя Александра Невскаго Его Высокопреосвященство въ Успенскомъ соборѣ совершилъ соборнѣ литургію и по литургіи въ собраніи всего град. духовенства молебствіе. На литургіи приличное дню слово произнесъ Христорождественской чулковской ц. прот. Н. П. Голубевъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ТУЛ. Е. ВѢД.

1) *О. благочинному, въ вѣдомствѣ котораго находится село Анастасово одоевскаго уѣзда.*—Священникъ села Анастасова въ письмѣ своемъ къ редактору заявляетъ, что онъ досего времени не получалъ ни одного номера Тул. Епар. Вѣд. за 1879 годъ, тогда какъ деньги за Вѣдомости 5 р. 10 к. имъ отданы были мѣстному благочинному (не сказано котораго округа); а потому просить разъяснить, почему Т. Е. Вѣдомости въ настоящемъ году въ село Анастасово не высылаются. Но для того, чтобы сдѣлать требуемое разъясненіе, редакція Т. Е. В. не имѣетъ никакихъ данныхъ. Ни отъ одного изъ благочинныхъ одоевскаго уѣзда редакціею не было получено 5 р. съ заявленіемъ адреса на имя священника с. Анастасова. По всѣмъ же адресамъ заявленнымъ благочинными одоевскаго уѣзда, Тул. Епар. Вѣдомости высылаются исправно. По этому Редакція съ своей стороны обращается къ Вамъ, о. благочинный, съ просьбою, не можете ли разъяснить, почему въ редакцію не поступили ни деньги на выписку Тульскихъ Епар. Вѣдомостей 1879 г., ни адресъ, по которому можно было бы высылать Вѣдомости на имя священника с. Анастасова. Въ заявленіяхъ всѣхъ трехъ о. благочинныхъ одоевскаго уѣзда совсѣмъ не упомянуто о с. Анастасовѣ; а потому редакція даже не знаетъ, къ которому благочинническому округу принадлежитъ это село.

2) *О.о. благочиннымъ тульской епархіи.*

По словесному приказанію Его Высокопреосвященства объявляется всѣмъ Потцамъ благочиннымъ тульской епархіи, которые получаютъ Тульскія Епархіальныя Вѣдомости для разсылки подвѣдомому духовенству, что какъ настоящій нумеръ (17-й) Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей, съ котораго началось печатаніе Протоколовъ XI тульского епархіальнаго съѣзда, такъ и слѣдующіе нумера, въ которыхъ будетъ продолжаться печатаніе этихъ Протоколовъ съ ихъ приложеніями, должны быть немедленно разсылаемы подвѣдомому духовенству.

Само собою разумѣется, что и другія лица, которыя приняли на себя посредничество въ дѣлѣ передачи тѣхъ же Епарх. Вѣдомостей духовенству, приглашаются передавать означенные нумера по принадлежности безъ замедленія.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Августа 1879 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.